

Диланн Хорват

ОСВОБОЖДЕНИЕ

ОМЕТН 4

Андрей Хорват

ОСВОБОЖДЕНИЕ

ОМЕТНА

Перевод с английского

Dilwyn Horvat
«Assault on Omega 4»

Хорват Д.

Освобождение «Омеги-4»: Фантастическая повесть /
Пер. с англ. — СПб.: «Свет на Востоке», 2001. — 192 с.
ISBN 3-935435-16-9

Захватывающее продолжении фантастической повести «Операция “Титан”». В ней рассказывается о попытке освободить заключенных из печально известного лагеря смертников «Омега-4». Хотя «Освобождение “Омеги-4”» является продолжением повести «Операция “Титан”», ее можно читать как отдельную книгу.

Для детей среднего и старшего школьного возраста.

Переводчик С. Усатенко
Редакторы Г. Сульженко, Т. Лимаренко
Корректор М. Романова
Художник А. Бахтин
Верстка А. Кодака

01.341
ISBN 3-935435-16-9

© Издательство
«Свет на Востоке», 2001

*Посвящаю с любовью Элен, Биллу,
Крису и Мариону*

«Время тяжкое»

В прохладной тени маслины на пологом склоне невысокой горы сидел, прислонясь спиной к шершавому стволу дерева, темноволосый человек ничем не примечательной внешности, одетый в простой, грубой ткани, плащ. Его запыленные ноги в кожаных сандалиях были скрещены впереди, а энергичные и выразительные движения рук сопровождали речь. Вокруг в живописных позах застыла немногочисленная и пестрая группа людей, с напряженным вниманием ловивших каждое слово оратора. Им было непросто принять то, о чем сегодня рассказывал учитель.

Впервые они услышали о том, что для ходившего с ними три года по пыльным дорогам Галилеи, Финикии и Самарии, произнесшего столько мудрых слов и совершившего столько удивительных дел человека настает время покинуть этот мир, чтобы однажды вновь вернуться сюда. Он сказал, что непременно вернется. «Когда же? — воскликнул самый нетер-

пеливый из учеников. — И как мы узнаем, что это должно произойти?» Говоривший в очередной раз усмехнулся его горячности, пряча улыбку в густой бороде и усах, скрывавших лицо, и указал рукой на росшее неподалеку раскидистое дерево: «А как ты узнаешь о скором приближении лета, Петр? Не по тому ли, что ветки смоковницы пустили молодые побеги и покрылись листьями?» Тот, кого называли Петром, умолк, и рассказчик стал продолжать. В сознании слушателей одна за другой разворачивались величественные и ужасные картины последнего времени.

«Тогда наступит время тяжкое, какого не было с тех пор, как существуют люди, и не будет...» Учитель говорил о войнах и социальных потрясениях, голоде и эпидемиях, землетрясениях и других природных катаклизмах; о глубоком падении нравов среди людей: всеобщей ненависти, лжи и доносах, алчности и эгоизме; о том, что преданных учению истины будут истязать и убивать... «Претерпевший же до конца спасется», — в полной тишине звучал голос.

Прошло много времени с того памятного для учеников Иисуса Христа дня. Учитель, как и

обещал, покинул этот мир, но Его голос продолжал звучать у них в душе, и еще многое им стало известно о кончине мира. Они узнали, что в последние дни появится «сын погибели», антихрист, который установит по всей земле жестокое тоталитарное правление; что люди, не повинующиеся Богу, неизбежно подчинятся этому правителю, обольщенные его ложью. Ослепленные, они даже не заметят, что стали рабами злой и безбожной системы, а у тех, кто хотя бы отчасти сможет осознать происходящее, не будет сил противостоять злу. Ведь способность отличать истину от лжи и сопротивляться ей дает только Бог. Еще ученики узнали, что тому, последнему, антихристу в истории человечества будут предшествовать множество других, предваряющих приход последнего и в миниатюре воспроизводящих все характерные признаки его правления. (Преследование инакомыслящих, слежка, доносы, концентрационные лагеря, массовые убийства и жестокие войны — не правда ли, знакомые людям нашего времени явления?)

И сегодня голос Того Учителя продолжает звучать. Он слышен со страниц Библии, значительная часть которой написана Его учениками; слышат его в своей душе и те, кто поверил

написанному в этой книге и стал Его последователем. Он будет звучать и для грядущих поколений, на долю которых выпадет жить в жестокие и скорбные времена последнего сопротивления зла накануне окончательной победы сил добра и света.

Повести английского писателя Д. Хорвата представляют лишь одну из возможных версий предсказанных в Библии событий.

И. Воробьева

Пролог

Посмотри — Империя стала огромной, как космос. Имея отработанные технологии власти, она распространила свое влияние на самые отдаленные уголки Вселенной. Повелевая галактиками, она бросила вызов самим небесам, уверенная, что крепко стоит на ногах.

Послушай — в тишине космоса едва заметно биение пульса. Это у самого края галактической спирали мерцает небольшая звезда. У нее есть почти невидимый спутник — крохотная планета, освещаемая искусственным солнцем. Именно на этой планете бьется сердце тьмы, испокон веков мечтавшей о власти над галактиками и получившей ее благодаря могуществу Империи.

Но не спеши — даже находясь рядом с этим средоточием зла, где установленный миропорядок кажется незыблемым, ты почувствуешь, что тьма... чего-то боится.

глава . 1

Свет гигантской звезды отразился в защитных очках летного шлема первого пилота, и его глаза стали синими за толстым слоем оптики. Марк напряженно всмотрелся в трехмерное изображение бело-голубой сферы. Обстановка по-прежнему была спокойной.

Он отвел взгляд от экрана и обратился ко второму пилоту.

— Путь свободен, Линдси. Можем лететь. Рискнем?

— Слишком уж все просто, — сказала Линдси. — Мне кажется, это ловушка.

— Мне тоже, — согласился с ней Марк.

Он вновь посмотрел на экран. Зеленая точка в центре трехмерной системы координат — это их корабль. Вокруг него пространство было свободным. Вдруг внизу экрана замигал и стал медленно перемещаться в их сторону желтый сигнал терпящего бедствие неизвестного корабля. Марк и Линдси должны были решить, идти ему на помощь или нет. А вдруг их заманивают в ловушку?

Линдси откинулась на спинку кресла, слегка расслабила руку, лежавшую на штурвале, и спросила:

— А что если мы зайдем к ним с другой стороны?

— Хорошая идея, — согласился Марк. — Не будем спешить. Лучше слетаем туда и обратно. Это единственное место, где могут спрятаться истребители, если, конечно, они вообще здесь.

Линдси запрограммировала переход в гиперпространство и вновь взялась за штурвал.

— Приготовься.

Когда они почти достигли скорости света, перед обзорным экраном корабля что-то вспыхнуло, и Линдси на секунду зажмурилась. Она открыла глаза и увидела на экране небольшое скопление мигающих точек, которые стремительно приближались. В тот же миг Марк почти автоматически нажал несколько кнопок на пульте управления.

— Вижу три объекта, — доложил он. — Иду на сближение. Азимут тридцать градусов, семьдесят градусов. Вектор — плюс семь целых пять десятых по возрастающей. До боевого сближения... — он на мгновение замолчал, — ...десять секунд.

— Боевая тревога. Приготовиться к отражению атаки, — скомандовала Линдси.

— Перевожу изображение на основной дисплей.

Крупный план бело-голубой сферы появился перед обзорным экраном кабины. Девушка с секунду смотрела на нее и, оценив ситуацию, приняла решение.

— Включаю модифицированный блок восемнадцать.

«Но в прошлый раз блок не сработал», — хотел было возразить Марк, однако, вместо этого скомандовал:

— Боевой контакт!

Корабль перевернулся.

— Я же говорила, работает! — выкрикнула Линдси, делая очередной вираж.

Впереди показался истребитель «Эпсилон», и Марк активизировал дополнительные щиты противолучевой защиты. Вокруг них стали возникать ложные изображения корабля, созданные, чтобы вызвать огонь на себя. Круто развернувшись, истребитель исчез из вида. Линдси мельком посмотрела в сторону и широко распахнула глаза от удивления. Точно такой же истребитель вновь находился рядом. Нужно было избавиться от преследования.

— Мы достигли скорости света. Переходим в гиперпространство, — сказала она спокойно,

будто не замечая вражеского истребителя. — Вперед!

Они вынырнули из гиперпространства прямо возле того корабля, на чей сигнал бедствия пытались ответить. Марк вдруг понял, что Линдси идет на сближение, несмотря на то, что с минуты на минуту могли появиться преследователи. Восхищение, вызванное ее действиями, сменилось удивлением.

— А ты упрямая! — бросил он через плечо, приготовившись к отражению следующей атаки истребителей.

Ждать пришлось недолго. Три хищника вынырнули из гиперпространства, и Марк сконцентрировал все свое внимание на управлении противолучевыми щитами, умело отражая удары противника. Подобно птице, прикрывающей своего птенца, их корабль подошел к спасаемому объекту. Стыковка прошла успешно, и через несколько минут меньший корабль вошел в порт большего. Теперь им оставалось только избавиться от преследования.

Едва они начали маневр, как сильный толчок в хвостовую часть корабля чуть было не разрушил все их замыслы: одна из боеголовок противника почти пробила противолучевой щит.

— Сделай что-нибудь! — В голосе Линдси прозвучала тревога.

— Сейчас! — крикнул Марк.

Он приготовился перераспределить энергию, чтобы закрыть слабое место в защите до того, как включится двигатель для перехода в гиперпространство, но не успел: в ту же секунду они оказались вне времени и пространства.

Оба пилота почувствовали облегчение. Марк снял со своего летного шлема защитные очки и откинулся на спинку кресла. Его спутница глубоко вздохнула и на несколько секунд закрыла глаза, потом посмотрела на него и улыбнулась.

— Они определенно начали драться всерьез.

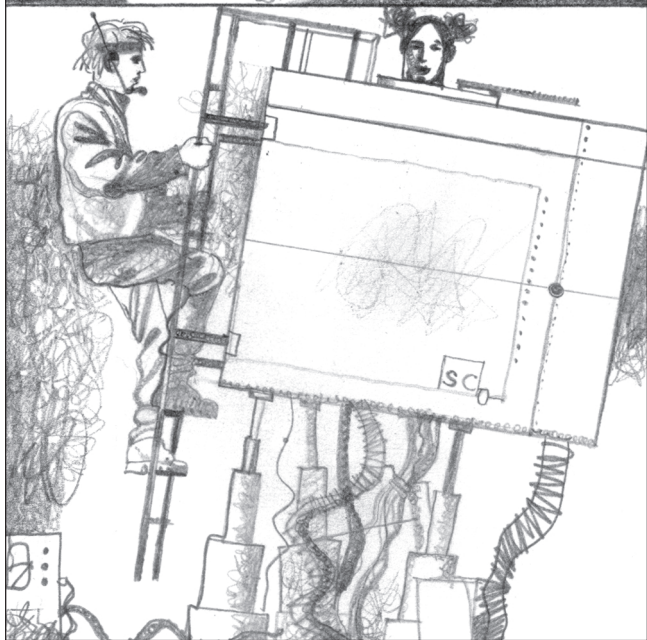
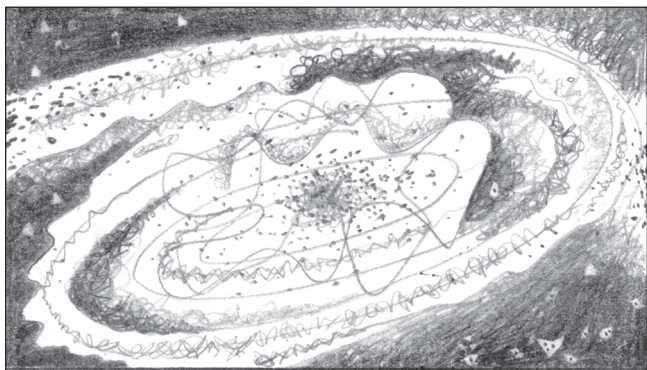
— Похоже, что так, — ответил Марк устало. — Хотя, мне кажется, у тебя тоже есть страсть к молниеносным маневрам.

— Это точно, — согласилась она. — Но и ты не промах. Ни с кем другим я не отважилась бы на такое путешествие.

Комплимент ему польстил.

— Я тоже на тебя не жалею. Но теперь мне интересно узнать, как ты поведешь себя в реальном полете.

Открылся верхний люк, и Линдси встала со своего места. Высунув голову, девушка осмотрела тренажер.

— По крайней мере, тебе не было со мной скучно, — заметила она вскользь, а потом добавила: — Похоже, нам тут приготовили теплый прием.

Под бурные аплодисменты тех, кто видел демонстрационный полет по видео, они вышли из тренажера. Линдси и Марк чувствовали себя неловко, они не знали, что полет будет транслироваться. Их не предупредили об этом, вероятно, чтобы не смущать.

Первым из центра управления полетами вышел Серый Рыцарь и поздравил молодых пилотов. Было видно, что он доволен.

— Вы отлично справились с заданием. Можно сказать, выполнили его творчески. Вы, конечно, знаете, что Избранные в очередной раз должны назвать пилотов, которые успешно прошли тест и будут допущены к заключительным тренировкам. — Он остановился и повернулся к ним. — Хочу сказать, что я рекомендовал вас обоих.

Именно на это втайне надеялись Марк и Линдси, но теперь не смели поверить своим ушам. Их наставник продолжал:

— Мы долго играли в игры. Думаю, вы готовы к настоящему делу.

Он посмотрел на них, словно прощаясь, и с грустью подумал о том, что вот и настал день,

когда они пойдут своей дорогой, а он останется здесь готовить других пилотов.

— Вам пора серьезно подумать о тех обетах, которые вы давали, — сказал он мягко. — Именно в этих сферах мы ведем самые тяжелые битвы. — Он немного помолчал, потом переменял тему разговора: — Марк, мне сообщили, что с тобой хочет поговорить Белый Рыцарь. Иди к нему прямо сейчас, не переодеваясь. Свой шлем можешь оставить здесь, заберешь его после обеда из моего кабинета.

Марк и Линдси удивленно переглянулись, не зная, что и думать. Все произошло так неожиданно. Похоже, ей придется одной принимать поздравления.

глава . 2

Пол Трентам шел через болото по пояс в воде, осторожно ступая по илистому дну. Вокруг него лопались пузырьки болотного газа. Наконец он нащупал под ногами твердую почву и с каждым шагом приближался к далекому берегу.

Лицо Пола было забрызгано грязью, на спине и под мышками выступили крути пота, тело по пояс утопало в болотной жиже. В одной руке, высоко поднятой над головой, он держал сверкающий щит, а в другой крепко сжимал меч. Это было оружие Избранных. Малиновый Рыцарь старался двигаться как можно медленнее, чтобы не выдать себя всплеском воды, и напряженно вглядывался в заросли на берегу.

Вскоре Пол выбрался из болота и осмотрелся, не замечая, что вода ручьями стекает с его куртки. Прямо к болоту подступало мелколестье, туда вела узкая тропинка. Ему не слишком хотелось продираться сквозь заросли, но другого пути, в общем-то, не было. Что-то подсказывало ему, что именно там, впереди, скрывается

то, за чем он сюда шел. Если, конечно, дело не более запутано, чем он думает. Но в этом он сомневался. Рыцарь очень долго развивает чутье, но зато потом оно его никогда не подводит. Сейчас интуиция подсказывала ему, что цель впереди и уже совсем близко. Возможно, что за ним даже ведется наблюдение. Он оглянулся в последний раз и направился к зарослям.

Пятнадцать, двадцать шагов — и его опасения подтвердились. Тропинка оборвалась. Он осмотрелся, но не заметил ничего, кроме собственных следов. Пол уже решил было вернуться к болоту, как вдруг боковым зрением уловил какое-то движение, скользкую тень, словно легкий ветерок качнул ветку. Но в том-то и дело, что ветра не было. Через секунду он понял, что нечто находится прямо у него над головой. Он уже приготовился определить местонахождение объекта по отбрасываемой тени, но вдруг чья-то невидимая рука схватила его за воротник куртки и утянула вверх.

Пол ощутил смешанное чувство досады и унижения — досады, оттого что действовал слишком медленно, а унижения, потому что понимал, как смешно выглядит, вися в десяти футах над землей и болтая ногами. Усилием воли он заставил замолчать свои чувства, вновь ов-

ладел собой и нажал на кнопку. В тот же миг рядом с ним что-то хрустнуло, вспыхнуло, и под грохот железа он рухнул на землю. Что-то похожее на кусок металлолома упало рядом с его головой и отскочило в кусты.

Пол зажмурился и потерял ушибленный локоть. В довершение всего случившегося он нелепейшим образом приземлился прямо на собственный зад. Открыв глаза, он увидел перед собой тренера, который широко улыбался, склонившись над ним. Нечасто ему удавалось так удачно провести Пола Трентама. Сознание этой удачи лишь усиливало горечь поражения Пола, рыцарский дух которого был уязвлен комичностью ситуации.

— Зачем было сбрасывать меня оттуда! — проворчал Пол недовольно.

— Извини. — Тренер старался придать своему лицу серьезное выражение. — Но когда ты висел там, наверху, ты на самом деле выглядел очень смешно. И вообще... не стоит винить в своем падении машину. Ты же знаешь, что нельзя рубить сук, на котором сидишь. — Он осмотрел кусок механизма, разрезанного лучом меча Пола. — Все-таки для машины это закончилось гораздо хуже, чем для тебя, если не считать уязвленного самолюбия. Надеюсь, кости не переломал?

— Боль пройдет, и тогда посмотрим, — ответил Пол. — Странно, что тебя вообще это волнует.

— Просто не хочу навлечь на себя гнев Белого Рыцаря, — сказал тренер. — Он ждет тебя. Я получил сообщение четверть часа тому назад, но решил не прерывать тренировку.

— Огромное спасибо, — ответил Пол. — Я много потерял бы, не походив по болоту.

— Всегда к твоим услугам. — Тренер помог ему встать на ноги. — Если серьезно, мне всегда доставляет удовольствие работать с тобой, Пол. Твой опыт здорово тебе помогает. Четыре из четырех — это неплохо, троим твоим соперникам далеко до тебя. Я, как всегда, поражен.

— Ты на самом деле так думаешь? — спросил Пол.

— Несомненно. Могу с уверенностью сказать, что не завидую твоему противнику. Многие рано или поздно проходят мои тесты, но ты по-прежнему один из лучших. Я слов на ветер не бросаю. Не знаю, к чему тебя готовят, Пол, но скажу, что для этой работы нет более подходящего человека. Я буду молиться за тебя.

глава . 3

Марк шел по широкому, постепенно поднимающемуся вверх коридору. Вдруг ему показалось, что впереди в толпе мелькнула фигура отца. Он ускорил шаг, и вскоре они уже шли рядом, обмениваясь новостями. Когда Марк сказал, что его рекомендовали для заключительных тренировок, Пол обрадовался, хотя сознавал всю серьезность предстоящего сыну шага.

Они вошли в приемную Белого Рыцаря и подождали, пока секретарь доложит о них, затем их пригласили в кабинет.

Марк всегда удивлялся умению этого человека быстро рассеивать благоговейный страх вокруг своей персоны. Ведь именно благодаря ему была создана Экклесия, он руководил борьбой Избранных и руководителей Церкви против Империи. Но ничто в его поведении не говорило о том, что он занимал столь высокий пост. Он понимал, что не только обладает властью, но и сам подвластен, и поэтому в работе

руководителя ему удавалось избежать тех ошибок, которые совершил бы человек менее мудрый. Кроме того, Белый Рыцарь был близкими другом его отца. Марк знал его еще с того времени, когда старик часто бывал в гостях у них дома. Уже тогда он испытывал симпатию к этому человеку.

Они обменялись приветствиями и сразу перешли к главному. Белый Рыцарь взял со стола лист бумаги, и выражение его лица сразу стало серьезным.

— Это сообщение мы получили от Тани. Произошло то, чего мы боялись. Наташу действительно отправили в один из лагерей.

Он подал лист Полу, и тот пробежал его глазами.

— «Омега-4»? Трудовой лагерь смертников?

— Боюсь, что именно так, — ответил Белый Рыцарь. — Тем не менее Таня уверяет, что шансы на успех есть. — Он подождал, пока Пол осмыслит услышанное. — В сложившейся ситуации я готов отпустить тебя на Землю. Можешь рассчитывать на нашу поддержку. Документы почти готовы, и сегодня днем на совете Избранных я сообщу о предстоящей операции «Омега-4».

Пол улыбнулся.

— Благодарю тебя.

— После того, что ты сделал для нас за эти годы, мы в неоплатном долгу перед тобой, — сказал Белый Рыцарь.

Переложив бумаги на своем столе, он нашел нужную папку с документами и обратился к Марку:

— Я только что просмотрел твоё личное дело, Марк. Оно делает честь тебе и твоим родителям. Сегодня на совете Избранных мы будем обсуждать кандидатуры для выполнения предстоящей операции. А вечером на богослужении вся церковь публично благословит твоего отца на предстоящее испытание. Я не сомневаюсь, что для участия в заключительных тренировках предложат твою кандидатуру и кандидатуру... — он взглянул на дисплей компьютера, — ...Линдси Картер. Я уверен, что вы справитесь. Но есть ещё один вопрос. Обычно молодых людей сразу передают под опеку одного из Рыцарей. В другой ситуации я поступил бы иначе, но сейчас хочу рекомендовать для этого твоего отца. Правда, на ограниченный срок. Ведь если я правильно понимаю, ты говоришь желанием принять участие в предстоящей операции?

События развивались с ошеломляющей быстротой. Ничто не заставит Марка остаться на Экклесии, в то время как отец отправится на поиски его матери.

— Да, именно этого я и хочу, — сказал он твердо.

Белый Рыцарь кивнул в знак согласия.

— Не волнуйся. Я сразу же сообщу тебе решение совета.

По внутренней связи прозвучал голос секретаря, обменявшегося с Белым Рыцарем несколькими фразами.

— К сожалению, мне пора идти, меня ждут.

Он взял со стола бумаги и вышел из кабинета, сказав тепло на прощание:

— Итак, сегодня вечером жду вас с нетерпением. Вы оба очень дороги мне, и я буду молиться за ваше благополучное возвращение. Пусть Господь благословит вас и поможет успешно выполнить эту операцию.

Богослужение подходило к концу. Хор восторженных голосов звучал вокруг. Собравшихся переполняло благоговение. Голоса затихали и снова усиливались, иногда они раскатывались многоголосым эхом, наполняя амфитеатр какой-то особой энергией. Тысячная толпа лю-

дей окружала Марка, и он чувствовал, как сходит благодатная сила с небес на всех этих людей. Хотя Марк вот уже два года не слышал, как шелестит в кронах деревьев ветер, вызывая к жизни поток золотых листьев, сейчас он почти ощутил его дыхание. Так Дух сходил к людям, собирая жатву хвалы с их уст и принося ее к ногам Того, Кого они любят. На Земле сейчас осень.

Марк вышел из зала с Линдси, отстав на несколько шагов от отца. Пытаясь говорить громче поющих в зале, девушка сказала с улыбкой:

— Возвращайся скорее, Марк. Мне бы не хотелось превзойти тебя в мастерстве.

Шутка развеселила Марка. Ведь она знала, что их силы равны. Они отошли в сторону и остановились. Линдси взяла его за руку, посмотрела ему в глаза долгим и серьезным взглядом, как будто набираясь решимости говорить дальше.

— Я буду все время думать о тебе. — Затем, словно смягчая серьезность разговора, с улыбкой добавила: — Как и все собравшиеся здесь сегодня вечером.

Девушка помолчала, что-то обдумывая, потом, заторопившись, сказала:

— Мне нужно идти к родителям. Скоро увидимся.

Прощаясь с Линдси, Марк понимал, что подготовительный этап операции «Омега-4» закончился, и скоро вместе с отцом они приступят к ее выполнению.

глава ■ 4

Экклесия, словно бриллиант, сверкала на темном бархате космоса. Марк и его отец молча смотрели, как их корабль удалялся от этой цитадели, тайного оплота Избранных, ставшего убежищем для тех, кого хотела уничтожить Империя. На Экклесию они прибыли два года назад с планеты Титан, спасая беженцев от космического флота Империи. Теперь отец и сын покидали друзей. Впереди у них были поиски женщины по имени Наташа и борьба с вечным врагом человечества — князем тьмы. Ведь он, догадываясь об их намерениях, уже проверял систему защиты и выбирал воина, который смог бы им противостоять. Но Рыцари и сами были воинами, у них тоже был Защитник. Они готовы были бороться, используя весь свой опыт и мастерство. И они не будут одиноки в этой борьбе.

На планете, куда летели Пол и Марк Трентамы, в городе, который был их конечной целью, жил один человек — на него-то и обратил вни-

мание князь тьмы. Когда пришло время сделать выбор, он окончательно решил, кто будет достойным воином сил зла.

Дево снова скрылся в нише кирпичной стены и затушил сигарету, стараясь полностью слиться с темнотой. Он терпеливо наблюдал за противоположной стороной улицы, где в двух футах над тротуаром зависла машина с выключенными фарами и раскрытой дверцей.

Внимательно всматриваясь в темноту, Дево перевел взгляд с рекламы на крыше на окно дома напротив и разглядел там женщину в симпатичном костюмчике, вполне подходящем для деловых встреч. После того как мужчина, приехавший на машине, переговорил с ней и вышел на лестницу, она вернулась в мягкое кресло, стоявшее у прилавка.

Дево насторожился в своем укрытии. Интуиция и опыт подсказывали ему, что сделка состоялась: деньги обменяли на товар. Если он не ошибся, то через минуту человек с товаром выйдет к машине.

Как он и предполагал, очень скоро в дверях появился мужчина. Проворно спускаясь по красной ковровой дорожке, покупатель нес маленький черный портфель в правой руке. Когда, выйдя на улицу, он по тротуару направился

к машине, Дево шагнул ему навстречу из своего укрытия.

Окликнув человека с портфелем, он направил на него оружие. Тот кинулся к машине и успел забросить в открытую дверцу чемоданчик с товаром, но сам не добежал, сраженный выстрелом, который отбросил его прямо в витрину здания, где он только что находился.

Машина завелась, стала подниматься вверх, и второй выстрел Дево не достиг цели. Он выругался и выстрелил еще два раза, послав вслед машине одну пулю за другой. На этот раз ему повезло больше. Пламя охватило машину, затем последовал оглушительный взрыв, и на тротуар посыпались куски раскаленного металла.

Дево пошел посмотреть на эту дымящуюся под дождем груду. Окинув взглядом результаты своего выстрела, он подсчитал стоимость взрывчатки и снова выругался. Его гонорар только что уменьшился наполовину. В разбитой витрине что-то зашевелилось, и Дево подошел поближе. Там он увидел женщину, склонившуюся над человеком, забросившим чемоданчик в машину. Отметив с удовлетворением, что пуля попала туда, куда он ее послал, и что рана была не смертельной, Дево заметил рядом с раненым маленький пистолет и надорванный полиэтиленовый пакетик с белым порошком,

высыпавшимся на красный ковер. Ну, конечно, немного для личного пользования. Забавно, как безобидно выглядит наркотик в аккуратном полиэтиленовом мешочке.

— Ну что же... — насмешливо произнес Дево, — кажется, тебе все-таки придется поговорить с комиссаром. Теперь, наверное, жалеешь, что не ответил на его первое приглашение, а?

Он перевел взгляд с лежащего на полу на женщину, которая под его взглядом стала медленно пятиться к двери.

— Это ваш лучший ход за эту ночь, леди. Вижу, вы поняли, что не входите в мои планы. Советую вам как можно быстрее оказаться подальше от этого места. Никто не любит свидетелей.

Женщина бросилась бежать. «Ну вот и доброе дело сделал», — подумал Дево. Впрочем, его вряд ли можно назвать удачным. Если учесть стоимость фейерверка (целый килограмм дорогой взрывчатки), он может вообще не получить с него никакой прибыли. Потом еще объясняться с комиссаром. Ясное дело, тот будет недоволен.

глава . 5

Марк катапультировался — и холодный ветер ударил ему в лицо. Он кувыркался в темноте, и вместе с ним переворачивались созвездия городских огней, рассыпанные внизу. Расплавшись в воздухе, он как бы обнялся с холодным ночным небом, продолжая стремительно лететь к земле. Когда кружение прекратилось, он дернул за кольцо. Парашют раскрылся, и над ним взметнулся купол. Он стал спускаться, слегка покачиваясь на стропах.

Огни города тянулись перед ним до самого горизонта, напоминая скопление светящихся точек. В освещенном пространстве Марк начал различать выющуюся ленту реки, огни фонарей на мосту. Управляя парашютом, он старался попасть поближе к парковой зоне на левом берегу. Входя в полосу движения воздушного транспорта, Марк едва не столкнулся с прогулочным автомобилем, напоминавшим жука. Южная часть города, расположенная на правом берегу реки, жила своей бурной ночной

жизнью. Невысоко над землей мчались шикарные авто, унося своих не менее шикарных пассажиров в места развлечений. Вскоре ноги Марка коснулись земли, и он потянул на себя туже стропы, гася купол парашюта.

Шум города настиг его, как только он снял шлем. Расстегнув летный костюм, Марк оглянулся по сторонам: не заметил ли кто-нибудь его приземления. Рядом рос густой кустарник — прекрасное место, куда он спрятал парашют, комбинезон и шлем. Довольный тем, что его прибытие на Землю осталось незамеченным, Марк направился к условленному месту встречи. До явочной квартиры нужно было пройти примерно полтора километра.

Выйдя на людную улицу, Марк глазами искал в толпе отца, который должен был идти в том же направлении, но не нашел. Космический корабль, сбросивший их над Атлантикой, давно ушел с орбиты Земли. Герметичные капсулы, в которых они, словно две забальзамированные мумии, летели к югу Англии в направлении Лондона, раскололись и рассеялись на мелкие частицы. В каком-то смысле хорошо, что после катапультирования они потеряли друг друга из виду. Это увеличивало их шансы незаметно пробраться в самое сердце Империи.

Вспомнив место своего приземления, Марк мысленно сопоставлял пройденный им путь с выученной картой местности и продолжал идти мимо великолепного купола Альбертхолла, мимо опустевших университетских корпусов с заброшенными библиотеками — прямо к бурлящему центру города.

Столица напоминала сверкающую витрину, где было выставлено все самое лучшее, что только можно найти в Империи. Беспощадная война, которая способствовала расцвету могущества Империи, удивительным образом пощадила город, и он стал символом нового века. Такие крупнейшие мегаполисы, как Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Мехико, привлекли к себе слишком много внимания и стали центрами боевых действий, а Лондон каким-то образом уцелел.

Чем ближе Марк подходил к южной окраине города, тем больше видел вокруг себя красивых, богатых и преуспевающих горожан. Трудно было поверить, что столица построена на костях. Прежние жители Лондона погибли от нейтронной бомбы, и их заменили теми, кто находился под покровительством Империи, кто сдался на милость победителя.

К назначенному месту встречи Марк прибыл вовремя. К дому с верандой в стиле восемнадцатого века примыкал садовый участок, и росли радующие глаз молодой зеленью кусты. С трудом верилось, что все это существует здесь лишь несколько десятков лет. Все, что жило, двигалось и дышало на огромной территории мегаполиса, было завезено сюда из других областей Империи.

Марк нажал кнопку переговорного устройства и представился по внутреннему телефону. Тут же он услышал, как щелкнула задвижка дверей. Юноша вошел в вестибюль, застеленный коврами, поднялся по лестнице на второй этаж и, пройдя через небольшую прихожую, оказался в уютной комнате. Хозяев Марк не знал. Это была супружеская пара средних лет, которая тепло поприветствовала его. Не успели они познакомиться, как снова услышали сигнал по внутреннему телефону, и женщина, открывшая дверь Марку, обменялась несколькими словами с новым посетителем. Все трое молча ждали, пока очередной гость войдет в комнату.

— Молодец, Марк, — похвалил сына Пол, переступив порог уютной гостиной. — У тебя все в порядке?

— Да. А как ты?

— Прекрасно. Неплохое начало.

Пол посмотрел на свои часы и, повернувшись к хозяевам, спросил:

— От Тани ничего нового?

— Пока нет, но мы не ждем ее звонка. Думаем, она сама скоро придет.

Дверь, которая вела в соседнюю комнату, открылась, и вошло существо, шокировавшее гостей своим видом. Это была собака — большая, сильная. Неуклюжие движения и изуродованная правая часть морды придавали ей достаточно устрашающий вид. Собака села в дальнем углу комнаты и недоверчиво уставилась на незнакомцев.

— Не бойтесь, Феникс, хотя и выглядит грозным, не причинит вам зла. Это собака Сатчи, значит, она сейчас придет.

Марку было знакомо это имя: так должны были звать их проводника. Увиденное заинтриговало его. Ведь успех операции, а значит, и они сами, зависел от этой девушки. Марк все поглядывал на часы. Время его не интересовало, просто он нервничал. Отец разговаривал с хозяевами: они уже несколько месяцев участвовали в подготовке к операции и рассказывали ему последние новости.

Дверь в комнату снова открылась, и вошла Саатчи. Две вещи сразу поразили Марка: ее внешность и ее манера держаться. Ужасная война, бушевавшая несколько лет над миром, наложила свой отпечаток на лицо этой девушки, точнее, на ее глаза, которые поражали так же сильно, как изуродованная морда собаки. Марк и его отец, как ни старались, не смогли скрыть своего изумления.

Но сама Саатчи была невозмутимой. В ней чувствовалась сила, которая внушала доверие и убежденность в том, что эта девушка найдет выход из любого положения. Пока в ожидании Тани гости разговаривали с хозяевами, Саатчи говорила мало, зато очень внимательно слушала. Марк подумал, что, какое бы мнение он сейчас о ней ни составил, все равно ошибется. Она оказалась моложе, чем он предполагал. Точно определить ее возраст было трудно, наверное, ей около шестнадцати, а значит, они почти ровесники.

Следующие полчаса тянулись медленно. Пол, Марк и Саатчи чувствовали себя, как спринтеры перед стартом. Марк испытал большое облегчение, когда по внутреннему телефону услышал голос Тани.

Взволнованная, она поприветствовала их и обняла. Важность предстоящей операции лишь усиливала ее волнение. Марка в очередной раз потрясло ее сходство с женщиной из его снов. Более одиннадцати лет он не видел свою мать. Жестокая военная машина Империи обрекла их на расставание. Лишь в ночных кошмарах Марк видел какую-то женщину, поначалу даже не догадываясь о том, кто она такая. Ведь отец, опасаясь за жизнь сына, скрывал от него правду.

Два года назад, во время первой встречи с Таней, к Марку вернулись воспоминания о трагическом прошлом. Тогда он решил найти свою маму, сестру-близнеца Татьяны. Для этого они с отцом и вернулись на Землю.

На Тане вновь была черная форма сил службы безопасности. Это напомнило Марку их первую встречу, и он сравнил свое тогдашнее положение с нынешним. Теперь, находясь во вражеском логове, он стал для властей Империи одним из тех, от кого они мечтают получить ценные сведения об Экклесии и о руководителях Церкви на Земле.

Таня вкратце рассказала о плане предстоящей операции по освобождению «Омеги-4» и

показала на карте Южной Англии, очень изменившей в ходе войны свои очертания, пустынную зону. Где-то там, вероятно, находились Наташа и Гия — брат Саатчи.

История Саатчи была такой же ошеломляющей, как и ее внешность. Хотя девять лет назад ее удалось вывезти из зоны, она навсегда запомнила ужасы лагерной жизни. Кроме того, она видела, как при попытке к бегству ее брата схватили охранники — кибернетические солдаты Империи, которые и теперь с готовностью встанут на пути у любого, пожелавшего освободить пленников. Когда Саатчи рассказала об этом, Марк подумал, что никакая разведка не дала бы им более точную информацию о том, с чем они могут встретиться в зоне. Надо быть начеку, иначе они рискуют оказаться в настоящем аду.

Обсуждение плана заняло пять или десять минут. Как только все начали, перебивая друг друга, задавать вопросы, Таня прервала объяснение на полуслове и сказала, что подробности расскажет позже. Гости упаковали три вещевых мешка и подождали в тесной и темной прихожей, пока хозяева помолились за них. Затем Таня пошла к своей полицейской машине, чьи характерные черные полосы и номер-

ные знаки службы безопасности были надежным прикрытием в любой части города. Вслед за Таней к машине, предусмотрительно оставленной подальше от дома, по одному вышли остальные.

Ожидая своей очереди, Марк услышал за спиной прерывистое дыхание собаки и уловил обрывки шепота — вероятно, Саатчи старалась успокоить животное. Потом дверь открылась, и он почувствовал, как кто-то прикоснулся к его плечу — это было как пожелание доброго пути. Он спустился вниз и вышел на улицу.

глава . 6

Их машина поднялась на специальную трассу дипломатического назначения. Видимость была отличная, и они летели с большой скоростью. Таня спокойно и уверенно рассказывала подробности, которые были ей известны.

Лагеря «Омега» были частью большого административного плана Империи по освоению земель, пострадавших в ходе войны. Для очистки верхнего слоя почвы в наиболее пораженных районах требовалось много рабочих. Ими становились те, кто осмеливался выступать против Империи. «Инакомыслящие» работали днем и ночью. Смертность среди таких заключенных была необычайно высокой.

Секретная база данных, к которой Таня имела доступ как работник сил службы безопасности, позволила ей выяснить, что два года назад Наташа была переведена в лагерь смертников «Омега-4». И с тех пор о ней уже не поступало никакой информации.

Про брата Саатчи ничего не было известно. Те немногие, кто выжил в пораженной войной зоне и кого охранникам удалось поместить в лагерь, редко имели имена. Как правило, им просто давали номера, поэтому установить их личность было практически невозможно. В лагерных архивах сохранились записи о том, что девять лет назад в «Омегу-4» прибыла новая партия заключенных, но кто они, живы ли теперь — неизвестно. В таких лагерях немногим удавалось выдержать больше пяти лет. Надежда на то, что Гия остался в живых, проведя в лагере целых девять лет, была очень слабой. «Да, — подумал Марк, — значит, шансов найти Гию живым у нас почти нет...», но тут же отогнал от себя эту предательскую по отношению к Саатчи мысль. Ведь девушка, несмотря ни на что, все же решилась идти с ними. И эта собака... Она пристально наблюдала за ним и негромко рычала. Саатчи несколькими словами успокоила животное. Марк решил, что лучше помолиться об этой странной паре, чем переживать за них, ведь от девушки и ее собаки зависел успех операции.

Саатчи заметно нервничала, и ее состояние передалось собаке. Феникс оцетинивался при каждом резком движении машины.

Они летели над окраиной города, над неосвященными улицами. Переведя машину на более низкий и поэтому вызывающий меньше подозрения уровень, Таня продолжила свой рассказ.

— Когда мы прибудем в зеленый пояс, я предъявлю свое удостоверение сотрудника службы безопасности. Никаких серьезных проблем возникнуть не должно. Разве что часовой что-нибудь заподозрит и захочет свериться с центральной базой данных, поэтому постарайтесь выглядеть уверенно и спокойно. Их внимание наверняка привлечет то обстоятельство, что я беру на задание людей не из своего, а из чужого подразделения.

— Мне тоже пришлось это в голову, — сказал Пол. — Но думаю, у тебя есть, что им сказать.

Таня кивнула.

— В этой колымаге мы практически избавлены от лишних вопросов, например, о том, зачем мы вообще едем в зеленый пояс. А форма сотрудников службы безопасности делает вас практически неприкосновенными. Часовые знают, что людям в такой форме лучше не надоедать. По крайней мере, теоретически это так. К тому же сотрудники службы безопаснос-

ти имеют полное право двигаться по скоростной трассе, что очень важно. — Она посмотрела на Пола. — Плюс у этой машины есть пара дополнительных устройств... Но все же, надеюсь, это не пригодится.

Они спустились на дорогу. Уличное освещение было слабым, и все четверо всматривались в темноту. Вдали показались огни, которые быстро приближались.

— Это последний контрольно-пропускной пункт, — пояснила Таня. — Дальше зона.

Через несколько минут дорога пошла вниз, в подземный комплекс. В конце похожего на пещеру туннеля показалась машина, которая сопровождала их к терминалу. Они подъехали к ряду пропускных стоек и остановились возле той, за которой открывался выход на нужную им трассу полета.

Открыв окно, Таня вставила пропуск в автомат для контроля. Загорелся желтый прямоугольник с надписью «Проверка». Они ждали.

С противоположной стороны здания навстречу им двигались контейнеры с сельскохозяйственной продукцией. Несколько водителей беззаботно болтали на стоянке.

В наблюдательной кабине, расположенной над пропускными стойками, сидели несколько

человек в униформе. Один из них, откусывая бутерброд, без особого интереса смотрел в окно и с кем-то шутил.

Когда часовой посмотрел на пульт, Таня тихо сказала Полу:

— Я думаю, он проверяет... Кажется, он не торопится, вид у него очень спокойный. — Она посмотрела на того, который жевал. Теперь он положил бутерброд на стол. Она повернулась и дотронулась до ручек управления, напряженно думая, что делать дальше.

— Мне это не нравится, — сказала она с уверенностью. — Он опять разговаривает, но я не думаю...

В следующее мгновение внутренний голос сказал ей: «Огонь!» Моментально среагировав, она нажала кнопку раньше, чем заподозривший неладное часовой успел заблокировать выходы из терминала. Выстрел, оглушительно прогремев внутри терминала, превратил шлагбаум в столб огня. Машина тут же устремилась к выходу и, едва успев проскочить под опускающейся, охваченной огнем перекладиной, вылетела из подземно-пропускного пункта и стала резко набирать высоту.

Саатчи растянута на полу машины поверх Марка, а ее собака, запутавшись в ремнях безо-

пасности, предпринимала отчаянные попытки выпутаться. На минуту в пассажирском отделении машины воцарился настоящий хаос.

— Не вставайте! — скомандовала Таня, когда шум немного улегся. — Возможно, сейчас начнется обстрел с земли.

Марка прижало к боковому окну. В зеркале заднего вида в искаженном отражении панели управления, он увидел, как от терминала отделились две светящиеся точки и понеслись вслед за их машиной.

— Вот они! — В голосе Тани звучали собранность, готовность к борьбе. На панели открылось небольшое углубление с мигающими кнопками, о предназначении которых Марк, наблюдая за происходящим в отражении, мог только догадываться. Пальцы Тани застыли над клавиатурой. Марк отчетливо услышал, как она прошептала в ожидании нужного мгновения:

— Прошу тебя, Господи...

В тот же момент раздался голос отца, четкий и резкий:

— Подожди, убедись, что они не...

Снова раздалось несколько взрывов, машину на мгновение залило ослепительно белым светом и сильно качнуло взрывной волной. Постепенно свет померк, и машина пошла ровнее.

Саатчи села на свое место, а Марк наконец смог вздохнуть свободнее.

Все были потрясены внезапной сменой событий и бешеной гонкой. Из всех, кто был в машине, только Таня понимала, что случилось, и потому действовала так решительно. Пытаясь объяснить случившееся, она дрожала, и голос ее иногда срывался.

— Извините, я не смогла вас предупредить... не было времени... Часовой говорил с кем-то, но я не видела этого второго. Кто бы это ни был, он велел проверить нас более тщательно. В тот момент, когда он решил задержать нас, Господь сказал мне, чтобы я уезжала оттуда как можно скорее. Выходы начали закрываться до того, как мы двинулись. Не понимаю, что он заметил подозрительного, но знаю, что если бы мы не поехали, то оказались бы в ловушке, совершенно беспомощные.

— А те две машины, которые нас преследовали? — спросил Пол.

— Уверена, что это были не машины, а ракеты теплового наведения. Ни одна машина не смогла бы догнать нас.

Все молчали. Пол понял, что он чуть было не натворил, пытаясь усомниться в правильности Таниного решения открыть огонь.

— Извини, я чуть не помешал тебе.

Она посмотрела на него.

— Все в порядке, ты ведь не мог знать.

Всем стало ясно, что надо работать одной командой, где у каждого своя задача и свои обязанности.

Наконец Саатчи сказала:

— Что мы предпримем сейчас?

— Прежде всего надо узнать, где мы, — ответила Таня. — Придется подняться повыше над кронами деревьев, чтобы сориентироваться. Когда компьютер укажет, где мы находимся, я буду знать, в каком направлении двигаться. Полетим напрямик к зоне. Думаю, если мы останемся в стороне от основных путей и будем прижиматься к земле, нас не смогут обнаружить. Надеюсь, все члены экипажа живы и здоровы?

— Я немного ушиб шею, но уже почти не болит.

— Все прекрасно, — сказала Саатчи. — Феникс успокоился.

— Как скоро мы покинем зеленый пояс? — спросил Пол.

— На этой скорости примерно через полчаса, — ответила Саатчи, включив экран дисп-

лея. — Все спокойно. Давайте посмотрим, где мы находимся.

Пассажиры замолчали, обдумывая произошедшее. Если бы Таня внезапно не почувствовала необходимость действовать и не послушалась внутреннего голоса, который руководил ею, то битва была бы уже проиграна.

глава . 7

Комната дышала звуками джазовых импровизаций. Играл саксофон. В полумраке мерцали огоньки светомузыки на панели музыкального центра, рядом с которым в беспорядке лежали вышедшие из моды компакт-диски: редкие американские миксы, пиратские версии. Дево знал толк в музыке.

Он сидел в мягком кресле, положив ноги на стоящий перед ним столик. Пол комнаты был усеян пустыми банками из-под пива, одни из них почти долетели до мусорного ведра, что стояло в другом ее конце, другие упали на полпути. Дым от самых дорогих сигар висел под потолком, почти не двигаясь. Дево стряхивал пепел, который падал в стоявшую на полу пепельницу или прямо на пол. Вкус сигары приятно охлаждал язык; пиво тоже доставляло удовольствие, хотя, возможно, его бы на полчасика следовало отправить в холодильник — остудиться. У Дево появилась мысль, не поесть ли ему. Если да, то нужно идти на кухню или в

забегаловку. Если нет, то можно оставаться в прежнем положении. Он уже начал склоняться к первому варианту, когда возник третий. Зазвонил телефон, и нужно было взять трубку. Дево помедлил, но поскольку звонки не прекращались, он решил ответить: не похоже, чтобы с таким упорством звонили по пустому поводу.

— Да-да, — проговорил он с улыбкой, — комиссар Лоусон, давненько вас не слышал. Какая приятная неожиданность. Очень рад...

— Не сомневаюсь, — ответили на другом конце провода. — Всегда приятно возобновить старую, так сказать, дружбу.

— Вот уж точно, — ответил Дево. — А я уже начал было думать, что наши дружеские отношения закончились. И вот тебе на, вы тут как тут. Это говорит о том, что человеку свойственно ошибаться. — Он затянулся и лениво выпустил дым.

— Мне бы не хотелось говорить в задымленный экран, — с легким раздражением заметил комиссар.

— Да, тут немного дымно. — Дево разогнал клубы дыма рукой и выпрямился в кресле. — Ну вот, теперь я весь внимание, как говорится.

Может быть, вас что-то беспокоит и я могу помочь?

— Есть небольшая работа, если вас это интересует.

— Я так и думал, — многозначительно произнес Дево. — Внимательно слушаю.

— Сбежал один человек и, кажется, направляется на север, в зону. Это женщина. Ей удалось проскользнуть через контрольно-пропускной пункт и пересечь зеленый пояс. С ней трое пассажиров. Думаю, они направляются в один из лагерей «Омега». Необходимо найти их и доставить обратно... желательно живыми. Хотя бы для разнообразия, — закончил он с нескрываемым сарказмом.

— Комиссар, иногда так трудно сразу определиться. Скажите, я у вас сейчас в черном или в белом списке? Надеюсь, вы понимаете, что предлагаете мне поймать журавля в небе.

— Могу сказать, что вы всегда были у нас на довольно хорошем счету, — ответил тот снисходительно. — Но есть ведь и другие люди, которые могли бы заинтересоваться подобной работой за те деньги, что мы платим.

— Неужели я был первым в вашем списке? Как это трогательно. Кстати, комиссар, сколько вы мне предлагаете за эту прогулку?

— Двести, — комиссар постарался произнести это безапелляционным тоном, но получилось у него довольно неубедительно.

Дево стряхнул пепел и ответил:

— Куда проще ограбить банк за углом.

Оба молчали.

— Триста.

Опять молчание.

Наконец Дево ответил.

— Комиссар, кажется, у меня достаточно дел. — Он повел вокруг себя рукой, в которой держал сигару. — Мне нужно поесть, принять ванну. Вы знаете, как много времени это занимает.

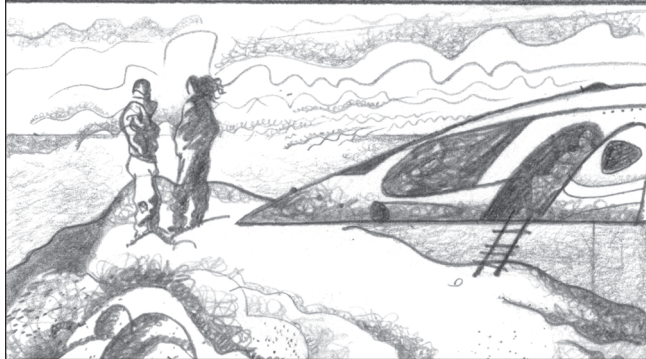
— Хорошо, триста пятьдесят. Мне еще многим нужно позвонить. Не тратьте мое время.

Дево выпустил дым изо рта в сторону экрана и выругался вполголоса.

— Хорошо, согласен. Насчет деталей перезвоню вам позже, когда вплотную приступлю к выполнению задания. — Он с важным видом положил сигару на край банки из-под пива и позволил себе последнюю дерзость:

— Кстати, вы не в претензии ко мне после той вечеринки у вас?

Лоусон сделал недовольную гримасу.

— Вы имеете в виду девчонку, что отбили у босса? Не знаю зачем, но я спас вашу шкуру.

— Ну как же, комиссар! — засмеялся Дево. — Друг познается в беде! — Затем быстро добавил: — Передайте даме от меня поклон. — И выключил связь до того, как собеседник успел что-либо ответить.

Наемник хихикнул и встал с кресла. Может быть, ему и не следовало говорить об этом. Но, как понял Дево, он был нужен комиссару больше, чем кто-либо другой, и это его радовало. Сначала он хотел сменить джинсы (жаль было бы испортить их), но потом решил не суетиться по пустякам. Дево включил свет и подошел к шкафу: нужен был какой-нибудь препарат, чтобы окончательно протрезвиться, и пара «игрушек» для «прогулки». Нет, для начала нужно все-таки пойти поесть в забегаловку.

Таня и Пол стояли на вершине холма и вглядывались в темноту. Их силуэты чернели на фоне ночного неба. Перед ними расстилалась долина Оксфордшира.

Где-то в ее глубине был город. Окутанный облаком ядовитой пыли, он даже в ясный день был невидим, тем более в такую безлунную

ночь. К тому же мешал туман. Неудивительно, что бинокль для ночного видения оказался бесполезен. Пол опустил его и, повернувшись, спросил Таню:

— Мне кажется, я немного боюсь... Боюсь найти Наташу. Ведь прошло столько лет. А ты?

Таня кивнула.

— За годы войны так много людей потеряли друг друга, что иногда мне бывает непонятно, почему Бог поддерживает во мне надежду на встречу с Наташей. Ведь я по-прежнему надеюсь. Никогда не могла отказаться от мысли, что найду сестру. Когда я увидела имя Наташи в списках летевших с Титана на Землю на транспортном корабле, то поняла, что так и будет. А когда я встретила тебя, мне стало ясно, что все складывается одно к одному и что у Бога есть Свой замысел обо всем этом. Оставалось ждать, только ждать.

— Два последних года оказались особенно тяжелыми, — сознался Пол. — Экклесия была единственным местом, где мне хотелось быть. Но с той минуты, как ты сказала мне, что Наташа жива, я стал думать только о том, чтобы вернуться сюда и найти ее. Ожидание было нелегким. Иногда по ночам я просил Бога поторопить события, но Он, казалось, не слышал.

— Пойдем, — подбодрила Таня. — Крепись, Пол. Ты же знаешь, что Господь заботится о Наташе больше, чем все мы, и что Он не хочет ее смерти.

Пола удивили ее слова, он застенчиво улыбнулся.

— Ты знаешь, я очень благодарен тебе.

— Так и должно быть... Пора отправляться на ее поиски.... — ответила она едва слышно, поежилась на ветру и пошла к машине, чтобы Пол не увидел печали на ее лице.

глава ■

Дево был занят любимым делом — управлением своей воздушной машиной. Внизу шумел и суетился огромный город. Наемник дотронулся рукой до прохладного коллектора главного двигателя: вибрации не чувствовалось. «Еле поворачивается», — сказал он себе. Обычно ему нравилось лететь на большой скорости низко над землей. Он испытывал истинное удовольствие, пренебрегая правилами безопасности полетов и полагаясь лишь на свое мастерство вождения. Но сегодня, поднимаясь в ночное небо, он не стал рисковать и поставил нейтральную скорость.

Машина двигалась медленно. Дево закурил, убрал руки с пульта управления и отдался во власть самодовольного чувства, которое доставлял ему вид великолепной машины, сделанной по его индивидуальному заказу. Дево был скромным человеком и редко льстил себе, но иногда в порядке исключения позволял себе эту слабость.

— Ты просто молодец, Дево, — выдохнул он. — Просто молодец.

У него было много причин гордиться собой. Однако в глубине души он мучился сомнениями. «Почему я должен терпеть таких глупых толстяков, как Лоусон, — думал он, — если я такой умный? Почему моя жизнь зависит от таких жалких людишек? Это унижительно». Потом возникла другая мысль — о женщине, которая волновала его куда больше, чем ему хотелось бы. Лючия называла его орудием в руках этого ничтожного человека и считала, что он должен оставить его и быть самим собой. Дево прогнал эту мысль.

— Я такой, какой есть, а работа есть работа, — сказал он себе и стал думать о деньгах. Но неприятное чувство ушло не сразу, ему пришлось потрудиться, чтобы отогнать его.

Все это время Дево следил за показаниями приборов, потом опять взялся за штурвал. «А что если по пути проверить этот контрольно-пропускной пункт? — подумал он. — Узнаю, как эти олухи умудрились упустить беглецов». Ему нравилось, когда кому-нибудь удавалось одурачить власти, и если бы не такие, как он, то нарушителям удавалось бы ускользать гораздо чаще. Он не обратил внимания на определен-

ную непоследовательность в своих размышлениях: ему никогда не давались рассуждения на темы морали. Как только Дево задумывался о нравственности, он начинал ненавидеть Лоусона и любить Лючию. Поэтому он вернулся к спасительному ходу привычных мыслей, незаменимому при выполнении задания: люди, за которыми он охотится, все равно трупы и над ними уже выются мухи. Просто так получилось, что он — самая жирная.

глава . 9

Марк, чувствуя тяжесть в голове, посмотрел на уснувшую Саатчи, потом перевел взгляд на окно, за которым по-прежнему ничего не было видно, и устало закрыл глаза. Собака спала, положив свою уродливую морду ему на ноги, и слюна из ее пасти текла прямо на его ботинок. В довершение всего животное раскатисто храпело. Марк окончательно разочаровался в романтичности всего происходящего, а своего собственного положения тем более.

Они сидели в темной машине на окраине города Оксфорда — невидимые в ночном тумане для сторонних наблюдателей. На экране компьютера были все те же силуэты башен со шпилями, которые ему уже успели наскучить. Но вскоре он не мог смотреть даже на этот скучный экран, потому что во сне Таня положила голову на плечо Полу и заслонила экран. Отец, похоже, тоже спал.

Марк пошевелился, пытаясь сдвинуть со своей ноги собачью морду, но только разбудил

Саатчи. Поерзав, она разлеглась еще вольготнее, и ее каблук впился прямо ему в голень. Он было отодвинул его в сторону, но через минуту каблук вернулся на прежнее место. Поскольку жаловаться было некому, Марк обратился с вопросом к Богу. Разве так должна проходить героическая операция по освобождению узников лагеря?! От собаки, а теперь уже и от его ноги определенно плохо пахло. А тут еще он вдруг с ужасом понял, что должен срочно выйти из машины.

Будильник был поставлен на половину пятого утра, и Марк нетерпеливо отсчитывал минуты. Он надеялся, что на рассвете Саатчи найдет в городе, где она жила много лет назад, дорогу к «Омеге-4». Лагерь где-то рядом. Но где именно? В конце концов, это тюрьма строгого режима, и ее месторасположение не рекламируют на коробках с кукурузными хлопьями. Власти Империи позаботились о том, чтобы в лагерь попадали один раз и на всю оставшуюся жизнь, поэтому, несмотря на все усилия, Тане не удалось узнать, где он находится. Лагерь должен быть неподалеку от того места, где охранники схватили Гию. Им оставалось надеяться только на память Саатчи. Без этой девушки операция обречена на провал.

Пользуясь тем, что Саатчи спит, Марк стал рассматривать ее лицо. Теперь она не казалась ему таинственной незнакомкой. Неожиданно девушка открыла глаза, и Марку стало неловко. Однако притворство было ни к чему, и он не отвел взгляд. С подчеркнутым тактом она поджала ноги, впрочем, и нисколько не смутясь.

— Извини, кажется, мои каблуки тебе очень мешали, пока я спала.

Он слегка покраснел и отвернулся к окну.

Туман понемногу рассеялся. На востоке низко над горизонтом показалась звезда. Через несколько минут Марк понял, что ошибся, и растолкал сидящих впереди отца и Таню.

— Смотрите! Звезда движется как-то странно.

Быстро сообразив, что к чему, Таня завела машину. Она заметно нервничала, и ее страх не вселял уверенности.

— Это явно не звезда. Сомнений быть не может, — произнесла она, предоставив своим спутникам самим догадываться о смысле ее слов. — Что будем делать?

— Я предлагаю просканировать, — предложил Пол.

— И сразу себя обнаружить?

— Они и так знают о нас, — ответил он. — А вот с чем нам придется иметь дело — это необходимо срочно выяснить.

Изображение на экране изменилось, и Таня стала внимательно рассматривать его.

— Не могу назвать марку этой машины. Судя по размерам, она небольшая и идет на большой скорости.

— Что это значит?

— Принимая во внимание, что большинство людей обходят эти места стороной, рискну предположить, что это наемник-профессионал. Я могу назвать только двух-трех из них, которые отважились бы испытывать судьбу подобным образом. И любой из этих людей не подарок.

Она повернулась к приборам, и машина, поднимаясь, стала набирать скорость.

— Какие будут предложения?

— Мы можем спрятаться в городе? — поинтересовался Пол.

— Сомневаюсь. Не знаю точно как, но нас выследили и преследуют. Это значит, что мы не успеем скрыться.

В разговор вступил Марк.

— А что если нам вступить в бой?

Таня покачала головой.

— Это будет не бой, а уничтожение нас с вами, потому что нам нечего противопоставить вооруженному профессионалу.

— Тогда у нас остается только один выход, — сказал Пол после небольшой паузы.

— А я боялась, что ты меня не поймешь, — проговорила Таня.

— Поделитесь с нами, — попросила Саатчи за себя и за Марка.

— Нужно его отвлечь. Поскольку он следует за нами, вы немного оторветесь, после чего втроем выйдете из машины и спрячетесь, а я уведу наемника за собой на этой штуке. — Пол показал на машину. — Если нам придется с ним встретиться и я проиграю, вы останетесь в живых. В любой момент сможете воспользоваться сигнальным маяком, и вас заберут с планеты.

— Ты прав насчет отвлекающего маневра, Пол, но не прав насчет остального, — возразила Таня. — Всем, кроме тебя, ясно, что машину должна вести я. — Она говорила решительно, голосом, не допускающим возражения. — Хотя бы потому, что я умею ею управлять. Посмотри на панель — ты не знаешь и половины кнопок... и у нас нет времени на обучение. Более того, у нас даже нет времени поменяться местами.

Пол понял, что возражать бесполезно. Но он не мог примириться с тем, что Таня подвергнет себя такой опасности. Марк чувствовал, что происходит в душе у отца, но не видел другого выхода.

— Давайте помолимся, — предложил он, — а потом примем окончательное решение.

Таня посмотрела на экран и оценила расстояние, отделявшее их от преследователя.

— Самое большее — у нас пара минут.

Наступила тишина. Марк закрыл глаза и страстно призвал Бога быть с ними. Почувствовав снисходящую силу, он всем существом воззвал к ней.

— Что ты предлагаешь? — переспросила Таня.

Марк посмотрел на Саатчи. Ее губы еще шевелились, она молилась, закрыв глаза.

— Я чувствую поддержку, — сказал он, — но затрудняюсь сказать что-то определенное.

Тревожную тишину нарушила Саатчи.

— Вести машину должна Таня. В этом я совершенно уверена.

Может быть, потому, что она сказала это твердо и решительно, а может быть, еще отчего-то, но они поняли, что Саатчи права.

Пол неохотно присоединился к общему мнению.

— Возможно, вы и правы.

Таня не стала тратить время на объяснения и повернулась к экрану, на котором появилась карта города.

— Встретимся здесь, в этом здании, — показала она.

— Я понял, — коротко сказал Пол.

Саатчи и Марк достали из-под сидений вещевые мешки. Машина, сделав несколько крутых поворотов, резко затормозила, и они выбрались из кабины.

Пол немного задержался и заметил, что Таня смотрит на него. Он был поражен решимостью, мелькнувшей в ее глазах.

— Пол, ты должен помочь мне: молись за меня, — проговорила она сдержанно, но ее голос все же выдавал волнение. — Найди Наташу. Вы двое — самое дорогое, что у меня есть на Земле. Прощай.

Он вышел, и машина стала набирать скорость. Таня посмотрела на свои пальцы, побелевшие от напряжения, и прошептала: «Вот я, Господи». На глаза навернулись слезы, но она с досадой смахнула их рукой и, закусив губу, прогнала сжавший сердце страх. Тьма объяла ее и тут же отступила, пораженная верой, которая непостижимым образом дала Тане понять, что победа будет на ее стороне.

Пол выпрыгнул из машины в тот момент, когда Марк и Саатчи благополучно добрались до здания и укрылись в тени арки. Вдруг они

услышали едва различимый шум двигателя — это приближался преследователь, а Пол, словно загипнотизированный, стоял посреди дороги. Марк окликнул его, но отец не сдвинулся с места. Тогда Саатчи крикнула громче, но отец даже не пошевелился. Марк хотел выбежать из своего укрытия и силой убрать его с дороги, но шум приближающейся машины становился все отчетливее.

Пол стоял, охваченный необъяснимым чувством тревоги. Он думал о Тане и о том, что она, вероятно, уже не надеется увидеть их, иначе не сказала бы таких слов на прощанье. Полу вдруг показалось, что холодный ночной воздух приобрел отвратительный привкус.

Марк видел, как возле отца мелькнул луч прожектора, и зажмурился, ослепленный ярким светом.

Этот свет привел Пола в чувство, он как будто очнулся и со всех ног бросился прочь с дороги. Добежав до арки, где спрятались Марк и Саатчи, он тоже прижался к стене. Мимо них в свете прожекторов с ревом пронеслась машина. Пол проводил ее взглядом.

Марк потрогал отца за плечо, и тот обернулся.

— Пойдем или подождем?

Пытаясь сосредоточиться, Пол искал правильное решение. Он мысленно представлял путь, который они проделали сюда, и смотрел на силуэты зданий, отыскивая то, которое было указано на карте, пока не нашел три знакомых ориентира. В конце улицы он узнал угол дома, за которым машина Тани свернула влево. Примерно в ста метрах стояло здание, которое им было нужно.

Они ждали.

— Лучше пойдем.

Ночь без следа поглотила обе машины, словно бы их и не было. Между тем туман рассеялся, что позволяло видеть на достаточно дальнее расстояние. Все это время Пол беззвучно молился о Тане.

— Готовы? — спросил он.

Они кивнули в знак согласия, и Саатчи тихо позвала собаку. Феникс выскользнул из укрытия, как тень, и они пошли вдоль стены.

Вдруг снова вспыхнул прожектор. Через несколько секунд после вспышки послышался треск, а потом как будто барабанная дробь. Они напряженно всматривались и вслушивались, но кругом было тихо.

До здания было совсем недалеко, Саатчи побежала первой, за ней — Марк и Пол.

Они очутились перед запертой дверью. Внутри им пришлось влезать через разбитое окно. Включив карманный фонарик, они осмотрелись. Внутри здание почти не пострадало. На полках ровными рядами стояли книги, на некоторых из них еще сохранились наклейки «Уценка» для распродажи, которая должна была состояться двенадцать лет назад, но так и не состоялась. Теперь ни цены, ни сами книги уже не имели никакого значения.

Пол первым услышал шум двигателя. Он подошел к окну и увидел яркую точку — это прожектор машины наемника ощупывал крыши соседних зданий. Луч словно вонзился в сознание Пола и всколыхнул все его чувства. Он вдруг испытал такой прилив ненависти, что, казалось, она существует в его сердце помимо воли. Как только эта жажда мести проникла в сердце Пола, он почувствовал, что Господь, всегда бывший ему Помощником, как будто отвернулся от него.

глава . 10

Саатчи сидела на полу, прислонившись спиной к стене и упираясь ногами в стеллаж с книгами. Собака лежала рядом и тоскливо поглядывала на хозяйку. Девушка что-то тихо говорила на только ей понятном языке; она давно отбросила тревожные мысли и свободно беседовала с Богом, исполняясь внутренним покоем и уверенностью в том, что Он управляет всем. Феникс, узнавая знакомые фразы, время от времени настораживал уши. Правой рукой Саатчи гладила его по голове, и животное терлось о ее ногу.

Марк лежал на полу, ему хотелось спать, но сон не приходил. Изредка он открывал глаза и смотрел в потолок. В темноте казалось, что высокие стеллажи, отгораживающие место, где они сидели, наклонились в их сторону и в любой момент были готовы упасть. Хотя Марк понимал, что это иллюзия, вызванная слабым освещением, он все равно не мог чувствовать себя в полной безопасности. Были и другие причины, почему он не мог уснуть.

Прислушиваясь к голосу Саатчи, он думал о Тане, стараясь увязать ход событий с чувством уверенности, которое возникло у него еще в машине.

— Марк, — позвала его Саатчи.

— Что?

— Ты хочешь спать?

— Не очень.

— Думаешь о Тане?

— Стараюсь не думать, — сказал он и добавил: — Но не получается.

После небольшой паузы снова.

— Марк, я хочу кое-что сказать тебе.

— О хорошем?

Саатчи помедлила.

— Да.

— Что?

У Марка появилось чувство, будто он знает, что сейчас скажет Саатчи. Он попытался даже представить, что именно, и уже заготовил для ответа нужные слова.

— Я думаю, мы их найдем.

Он открыл глаза и пристально посмотрел на нее, потом снова уставился в потолок.

— Я тоже.

То, что она сказала дальше, было для него полной неожиданностью.

— Мне страшно, — призналась она.

— И мне немного.

Она посмотрела на импровизированную баррикаду, которую они соорудили между стеллажами и стеной. Пол, сидя спиной к ним, настороженно всматривался в темноту за окном.

— Я не уверена, что твой отец справится с заданием, — сказала Саатчи задумчиво.

— Почему ты так думаешь?

— Ну, наверное, потому что твоя мама и Таня — близнецы. Если Таня, — медленно проговорила она, — *умрет* (Это слово она произнесла как-то брезгливо, словно не желая, чтобы оно пачкало ее губы.), я не знаю, что с ним будет. Это все равно что потерять Наташу во второй раз.

Марк представил себе состояние отца. Ему, наверное, так же тяжело, как и одиннадцать лет назад, когда он должен был, спасая его, оставить маму. Но все же Бог дал ему силы выжить и привел их сюда.

— Он справится, — Марк успокаивал ее и в то же время себя. — Все будет хорошо, он знает, что делать.

После этого разговора каждый задумался о своем. Вдруг собака подняла голову, встала,

прислушиваясь к чему-то, и тихо зарычала. Пол первым заметил ее беспокойство. И тут его внимание привлекли странные тени. Он с ужасом смотрел, как тени, меняя форму, приближаются. Почти одновременно Пол почувствовал совершенно незнакомый запах, который раньше всех учуяла собака.

Донеслись непонятные шаркающие шаги, с полки упала книга. Почти в ту же секунду Саатчи оказалась рядом с Полом, сжалась в комок и тоже стала всматриваться в темноту. В этот момент ее губы что-то беззвучно шептали. Она казалась напуганной, как маленький ребенок, оставшийся один в темной комнате.

Пол постарался отогнать от себя мысль, что в этой мертвой зоне есть кто-то живой и что этот «кто-то» следит за ними.

Напряжение достигло предела, когда Феникс сделал прыжок вперед, разбросав передними лапами баррикаду. Саатчи вскрикнула и бросилась следом за ним, но запнулась и упала. Пол схватил ее и крепко прижал к земле. Саатчи вырывалась, но Пол не отпускал. Иначе было нельзя: он не мог лишиться еще одной участницы операции. Какое-то время они слышали рычание собаки, но после тупого удара оно прекратилось. С улицы раздались непонят-

ные звуки, будто кто-то неуклюжий уходил прочь. Потом все стихло, но Феникс не возвращался.

Пол отпустил Саатчи, и она побежала к выходу. Споткнувшись обо что-то тяжелое, она упала, но не обратила внимания на боль. Только одно волновало ее: что с Фениксом? Марк с отцом наблюдали, как она подошла к окну и внимательно осматривала его, светя фонариком.

Потом Саатчи села на корточки и стала что-то разглядывать на полу. Марк подошел к ней и почти сразу понял, что это кровь, хотя липкая на ощупь жидкость поначалу показалась ему обыкновенным красным пятнышком.

— Кровь только здесь? — спросил он, не веря во внезапное исчезновение собаки.

— Есть еще немного там. — Она указала в сторону окна. — Одно или два пятна. Да еще несколько застоявшихся грязных лужиц, оставшихся с незапамятных времен. Марк, давай дождемся рассвета, я боюсь выходить на улицу.

— Не понимаю, что произошло, — сказал Марк, выключая фонарик. — Кто это был и что они здесь делали?

— Наверное, искали нас, — сказала тихо Саатчи, — а нашли моего Феникса. — Она едва

сдерживала слезы. — Если бы не Гия, я бы считала свое возвращение сюда самой большой глупостью, которую я когда-либо сделала. Но мне нужно найти брата.

Марку захотелось утешить ее. Он взял девушку за руку и стал стирать кровь с ее пальцев. Саатчи дрожала и изредка всхлипывала.

— Мы найдем его, — успокоил он, — и Феникса тоже.

— Я могла бы его остановить.

— Может быть... Папа лишь хотел уберечь тебя, — осмелился сказать Марк.

— Конечно, он хотел как лучше, — согласилась Саатчи и, выключив фонарик, отвернулась к окну.

— Светает, — тихо сказала она и заглянула Марку в глаза. — Знаешь, я совсем не представляю, как Бог поможет нам выбраться отсюда.

глава . 11

Ночной туман рассеивался, уступая место хмурому, серому утру. Пол, Марк и Саатчи встречали его без особой радости. Их грязная одежда пропахла потом, лица были помяты, а воспаленные от бессонной ночи глаза болели и чесались.

Позавтракав в молчании и без особого аппетита, Пол сказал:

— В первую очередь нам нужно узнать, что случилось с Таней. Жива она или ранена? А может, ее схватили? Поэтому я хочу найти ее машину. Наши дальнейшие действия будут зависеть от того, что я узнаю.

Видя, что Марк и Саатчи не возражают, он продолжал:

— Затем нам нужно выяснить, сможет ли Саатчи найти дорогу к лагерю «Омега». Удобнее всего сориентироваться из здания с башней на противоположной стороне улицы. Ждите меня там, пока я не закончу свое дело. Вещевой мешок лучше возьмите с собой. — Он помолчал. — Вопросы есть?

— Как долго нам тебя ждать? — спросила Саатчи.

— Мне нужен час. Если я встречу нашего «друга», то обсужу с ним кое-какие дела, — ответил Пол. — Через час я вернусь назад.

Саатчи посмотрела на Марка.

— Я согласна. А ты?

— Мне не очень нравится, что нужно разделяться на две группы.

— Понимаю, — сказал Пол. — Но думаю, так мы быстрее выполним задание. После этой ночи я не хочу оставаться здесь дольше, чем нужно. И еще у меня есть один вопрос. Саатчи, ночью ты что-то шептала, все повторяла какое-то слово. Я хотел бы знать, что оно значит.

Девушка покраснела.

— Это значит «темные». Вообще-то, не знаю. — Она пожала плечами. — Я давно перестала в них верить. Когда мы с Гией были маленькими, у нас по ночам появлялись странные гости, мы называли их «темными».

— Может быть, вы все это придумали? — предположил Марк. — А может, в самом деле что-то было. Вполне возможно, ведь мы тоже слышали какие-то шорохи, звуки.

— Во время войны выжили не только мы, но и «темные». Они не представляли никакой опасности и не были заразными, хотя сами

жили недолго. Помню, что Феникс точно так же тревожился, когда приходили те ночные гости. Он даже переставал есть, когда они исчезали, я точно это помню.

— Я не совсем понимаю, что здесь происходит, — сказал Марк. — Город вымер, хотя вполне очевидно, что не из-за ядерного взрыва. По крайней мере здания целы, и тем не менее это город-призрак. Ничего не понимаю.

— Сама толком не знаю, — призналась Сатчи. — Что касается радиации, то не думаю, что она была в городе такая же высокая, как вокруг баз. Поблизости от нас есть семь или восемь таких объектов. Люди здесь погибли от чего-то другого. Наверное, от биологического оружия, от каких-нибудь патогенных веществ быстрого действия.

— Тогда как же вы с братом выжили? — удивленно спросил Марк.

Она пожала плечами.

— Сама не знаю, мы родились сразу после войны. Может быть, у нас была мама или друзья, которые заботились о нас до тех пор, пока охранники не забрали Гию. Наверное, эти добрые люди и отвезли меня в безопасное место за сорок километров отсюда. — Она достала из внутреннего кармана своей куртки маленький медальон на серебряной цепочке. — Может

быть, это принадлежало кому-то из них. Когда меня нашли, он был на мне.

Тут в разговор вмешался Пол.

— Теперь понятно, почему власти Империи держатся подальше от этих мест. Кажется, тут опаснее, чем я предполагал.

— То, что Империя сделала с этим местом, — просто мерзость! — возмутился Марк.

Саатчи посмотрела на Пола с любопытством.

— Ночью вы, кроме шума, заметили что-нибудь еще?

Он сразу понял, что она имела в виду.

— Запах?

Она кивнула в знак согласия.

— Так пахнет разлагающееся мясо. Скорее всего, существо, которое было здесь прошлой ночью, все еще болеет.

Пол что-то пробормотал, а потом заторопился.

— Послушайте, нам нужно побыстрее уходить отсюда. Очень не хочется застрять здесь еще на одну ночь. — Он помедлил и, устало потирая глаза, добавил: — С другой стороны, мне не хочется двигаться дальше и вообще предпринимать что-либо, прежде чем мы не узнаем, что произошло ночью. Думаю, мы могли бы действовать более слаженно. — Он старался не

смотреть им в глаза. — Я просто хочу, чтобы вы поняли, что я отвечаю за вас обоих, и если вы будете мешать мне в проведении операции, то все закончится весьма плачевно для всех нас. Я должен быть уверен, что могу на вас положиться, — заключил он. — А вам следует прислушаться к моему мнению.

Последовало молчание. Убедившись, что его слова подействовали, он продолжил:

— Мы здесь явно непрошенные гости. И думаю, не ошибусь, если скажу, что вчерашние события одинаково удручающе подействовали на всех нас. Но хватит отступать под напором противника. Пришло время для решительного удара.

Саатчи собрала все свое мужество и посмотрела Полу в глаза.

— Конечно, — сказала она, — вы правы. Так никуда не годится.

Они еще раз соединили свои усилия в молитве, и прежнее ощущение единства вернулось к ним. Провозгласив господство Христа, они ободрились и вновь почувствовали уверенность в своей победе.

Дево откинулся на кожаную спинку кресла и попытался проанализировать ситуацию. В машине, которую он преследовал, был только один

человек, в этом он не сомневался. Значит, трое остальных где-то поблизости. Рано или поздно они выйдут из своего укрытия, только нужно как можно дольше не покидать этот район.

Но все же две вещи не давали ему покоя. Во-первых, ему показалось странным, что водитель машины, продемонстрировав во время преследования мастерство вождения, потом потерпел крушение безо всякой видимой причины. Во-вторых, несмотря на последовавший за крушением взрыв, на месте аварии он не обнаружил никаких останков, даже обгоревших. Значит, либо труп отбросило слишком далеко, либо его вообще не было, и крушение — не более чем инсценировка. Тогда ему нужно искать не троих, а четверых. Но когда в таком случае они успели покинуть машину?

Впрочем, добыча от него не уйдет. Он включил гидравлический привод, открыл люк и, высунув голову из машины, огляделся. На первый взгляд, ничего интересного. Но чутье охотника подсказывало ему, что более тщательный осмотр места аварии не повредит.

глава . 12

Марк и Саатчи, опершись на массивный деревянный подоконник, смотрели из окна башни на город. Готическая красота этого пейзажа могла бы привлечь внимание туристов, но сейчас им было некогда любоваться островерхими крышами. Нужно как можно скорее отыскать дорогу в лабиринте улиц.

Некоторое время Марк с любопытством рассматривал странный, не соединявший берегов мост, потом повернулся к Саатчи и поинтересовался, не нашла ли она нужный ориентир.

— Бесполезно, — отозвалась она. — Я ничего не помню. Все башни одинаковые.

Он подошел по скрипучим половицам к ее окну. И действительно, со всех сторон виднелись шпили и башни, которые по отдельности могли бы служить хорошими ориентирами, но все вместе... Марк понял, что она не сможет показать, в какой стороне находится «Омега-4».

— Не вини себя, — успокоил он. — Здесь никто не смог бы сориентироваться.

В глазах Саатчи застыло отчаяние.

— Я никогда не думала, что могу забыть.

Мучительно было видеть ее беспомощность.

— Все по отдельности выглядит знакомым, но в целом... — Она помедлила, как перед чем-то важным. — Наверное, это покажется странным, но среди этих шпилей я не вижу одного, который запомнила лучше всех остальных. Эти красивые, а тот был простой и не такой островерхий.

Марк был озадачен, чего-чего, а недостатка форм здесь не наблюдалось. Вокруг возвышались десятки шпилей и башен любой высоты, просто среди них она не может узнать тот ориентир, который им нужен. Может быть, ей надо немного успокоиться и помолиться. Возможно, когда она отдохнет, память сама подскажет.

— У нас пока есть время, — начал было Марк, но Саатчи его не слушала.

— Гия, наверное, где-то там, в северной стороне города... Я должна вспомнить.

Погруженная в свои мысли, она стала спускаться по лестнице. Марк еще немного задержался на башне, прислушиваясь к ее шагам и вглядываясь в силуэты шпилей.

Лагерь «Омега» находился где-то рядом, в нем — его мать и брат Саатчи. Просто *не может быть*, что они не найдут их, как не может быть и

того, чтобы Таня погибла. Он помолился и, тотчас ощутив прикосновение Господа, почувствовал себя ободренным. К нему вернулась уверенность, что они на правильном пути. Должно произойти какое-то событие, которое приведет их к успеху и после которого всем станет ясно, что Бог сказал Свое решающее слово в этом деле.

Марк спустился по лестнице вслед за Саатчи и с удивлением обнаружил, что дверь на улицу распахнута, а Саатчи в здании нет. Добежав до двери, он увидел, как его спутница, рассматривая что-то на земле, направляется к небольшой воронке, оставшейся после бомбежки.

Марка беспокоило то, что Саатчи, совершенно поглощенная своим занятием, не замечала, что стала удобной мишенью. Осмотревшись, он быстро перешел через дорогу.

— У тебя крепкие нервы, — прошептал он. — Ты можешь погубить нас обоих.

— Я должна все выяснить. Это не займет много времени. Смотри.

Они стояли около канализационного люка, куда привел их след крови на земле. Здесь след обрывался. Вокруг люка в беспорядке валялись развороченные взрывом плиты асфальта. Ходить по ним было так же опасно, как скользить по тонкому ненадежному льду.

— Не ходи дальше, Саатчи.

— О чем ты, Марк!

— Пожалуйста, не надо... — попросил он.

— Послушай! — воскликнула она нетерпеливо. — Кто-то шел здесь, и я последую за ним.

Марка не покидало чувство тревоги, он понимал, что здесь оставаться опасно, что надо срочно уводить Саатчи отсюда. Но он не успел этого сделать.

— Ни с места! — раздался чей-то голос сзади.

В дверях здания стоял человек и целился в них из пистолета. Они замерли, и Марк почувствовал, как все его тело наливается свинцом. Отец предупреждал их, но они ослушались. «Ну вот ты и провалил операцию, — шепнул ему внутренний голос. — За то, что не послушался отца, подчинишься воле этого наемника».

— Кругом! Руки за голову!

Они повернулись и стояли друг возле друга. Опять прозвучал голос, но уже совсем рядом, за спиной.

— Где остальные?

— С нами никого не было, — отважилась соврать Саатчи. — Нас было трое. Вы сами знаете, что случилось с третьим.

Она вскрикнула, когда пули просвистели в метре от них. Последовала многозначительная пауза.

— Леди, которая любит так много говорить, отойдите на два шага влево.

Марк видел, как расстояние между ними увеличивалось.

— А ты — три шага вперед, чтобы она видела тебя.

Марк ничего не мог придумать. Время, казалось, остановилось. Шатаясь, он сделал шаг, другой, наконец, третий, и тут в глазах у него потемнело. «Господи, помоги! Не дай этому случиться», — успел произнести он про себя.

— Теперь, полагаю, вы понимаете, что я не собираюсь играть с вами в бирюльки. Еще раз спрашиваю, где остальные?

У Марка подкашивались ноги, сознание отказывалось воспринимать происходящее. Затем в тишине до него, словно эхо из-под земли, донесся обрывок крика. На самом деле это был его собственный крик. Потом свет дня сменился тьмой, и Марк полетел в пропасть.

глава . 13

Пол услышал выстрел, осматривая место аварии Таниной машины. Стреляли там, где остались Марк с Саатчи. Почувствовав неладное, Малиновый Рыцарь побежал на звук выстрела, на ходу вытаскивая из-за пояса оружие.

Завернув за угол, он сразу все понял. Посреди улицы спиной к нему стояла Саатчи, а перед ней — человек с пистолетом в руке. Марка рядом не было. Пол стал осторожно подбираться к Саатчи, прижимаясь к стене здания. Их разделяло всего несколько метров, когда вооруженный человек неожиданно оглянулся. Хотя Пол очень быстро скользнул в укрытие, было очевидно, что его заметили. Тогда он как бы случайно уронил свое оружие на тротуар и отодвинул его ногой в тень.

Наемник недвусмысленно дал понять, что случится с Саатчи, если Пол попытается что-нибудь предпринять. Ствол пистолета почти ткнулся ей в спину. Пол осторожно пошел вперед, отыскивая глазами Марка.

— Там, — показал Дево глазами. — Вытащи его.

Пол подошел к люку, вокруг которого валялись плиты бетона и куски развороченного асфальта, и заглянул вниз. В темноте он ничего не заметил, кроме кучи щебня.

— Марк? — позвал он.

И услышал слабый голос сына.

— Папа!

Пол понял, что здесь произошло. У края воронки сын наступил на крышку люка и провалился. Он чудом остался в живых, и теперь они втроем оказались в руках наемника.

— Марк, там глубоко?

— Нет, чуть больше трех метров. Я на куче щебня, кажется, по ней можно выбраться наверх.

Глаза Пола привыкали к темноте.

— Сейчас я помогу тебе.

Он отвернулся от люка и вопросительно посмотрел на Дево. Тот лишь пожал плечами.

— Что ж, спускайся, только не заставляй меня ждать слишком долго.

И тут же подкрепил свою угрозу, в очередной раз ткнув пистолетом в спину Саатчи. Пол прыгнул в люк, а Дево окинул свою заложницу оценивающим взглядом.

— Тебе не пройдет даром то, что ты связалась с этими негодяями, — заговорил он.

— Я ищу своего брата, — простодушно ответила девушка.

— На этой свалке? — Он посмотрел вокруг. — Не смейся меня, а то я упаду.

Она не обратила внимания на насмешку.

— Кому вы служите?

— А кому служат все вокруг?

В его голосе явственно прозвучало презрение.

— Вы отдадите нас своим хозяевам?

— И чем быстрее, тем лучше.

— Сколько же вам заплатили за нас?

— Кажется, не так много, как ты думаешь, — ответил он язвительно.

— Я могу повернуться лицом? — спросила она.

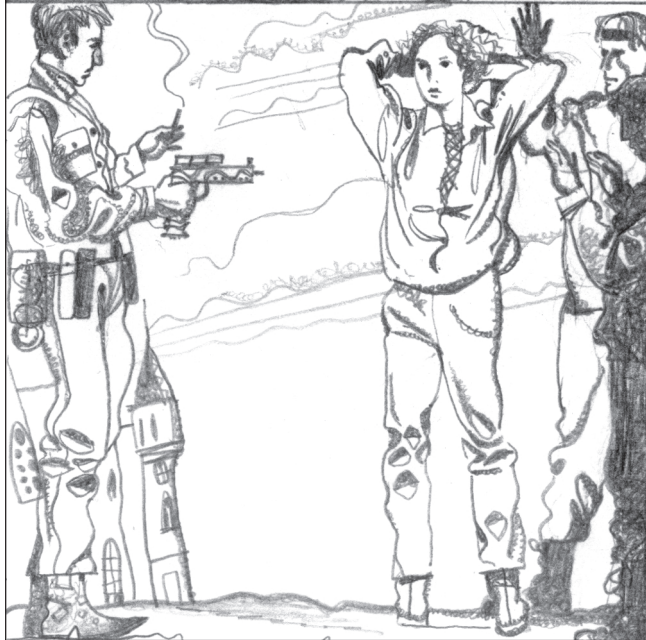
Он отступил на два шага назад.

— С удовольствием посмотрю на тебя спереди.

Саатчи поворачивалась очень медленно, дрожа каждой клеткой своего тела. Но сдаваться ей не хотелось.

— Вам не кажется, что я стою дороже?

Наемник еще раз окинул ее оценивающим взглядом, не скрывая того, что это доставляет ему удовольствие, и согласился:

— По-моему, намного больше. Мне нравятся женщины с упрямым характером, даже если им, — продолжил он после небольшой паузы, — немного не хватает женственности.

Саатчи залилась краской.

— Послушайте, мы обычные люди, а не преступники. Почему бы вам не отпустить нас и не сказать, что вы никого не нашли?

Она понимала, что взывает к милосердию человека, который зарабатывает на жизнь убийствами, но Саатчи верила, что никому не может нравиться такая жизнь. Выражение его лица осталось прежним, но ее не оставляло желание переубедить его.

— Наверное, нелегко работать на них, — продолжала она. — Мы ведь оба знаем, кто они такие. Похоже, у вас сильный характер. Я бы сказала, что вы стоите гораздо больше, чем вам платят.

Ей удалось остроумно обыграть его же суждение, и он пристально посмотрел на нее.

— А ты большая мастерица говорить.

Он замолчал, и Саатчи на мгновение показалось, что он колеблется.

— Однако в глубине души я бизнесмен, а не ловелас, — добавил он, улыбнувшись.

Пол спустился в канализационный люк и помог Марку встать на ноги. Тому повезло, он отделался всего несколькими ссадинами. Вокруг стояло невыносимое зловоние. Осмотревшись, Пол заметил, что от одной стенки в глубь земли уходил туннель. Как он ни всматривался, он не заметил там никаких признаков жизни.

Они стали выбираться наверх. Марк полез первым, от слабости оступаясь и соскальзывая вниз. Пол поддерживал сына за ноги. Когда они выбрались из люка, наверху все было по-прежнему, Саатчи все так же стояла под дулом пистолета. Пока они стряхивали с себя пыль, Дево с удовольствием закурил. Почему бы не совместить полезное с приятным! Докурив, он скомандовал:

— Ладно, садитесь в машину. Поедете вторым классом, а мне придется закрыть глаза на то, что вы такие грязные. Теперь, если нет возражений, — в дорогу.

глава . 14

Фургон, куда Дево посадил пленников, был абсолютно темным и душным.

— Ну и запах! — возмутилась Саатчи, почувствовав редкое зловоние, которым пропиталась одежда Пола и Мрака в канализационном люке.

— Ты и сама не благоухаешь, — отозвался Марк.

В смрадном воздухе становилось все труднее дышать.

— Вам не кажется, что мы стоим на месте? — насторожился вдруг Пол.

— Да, — согласились Марк и Саатчи.

— Странно, этот парень не из тех, кто напрасно теряет время.

Все молчали, пока Пол не предложил:

— Я думаю, что пришло время испытать нашу веру. Мне кажется, у наемника что-то не заладилось. И если молитвой можно передвигать горы, давайте попросим Бога остановить этого человека.

Пленники попросили Господа вмешаться в ход событий и разрушить злые замыслы врага. И Бог услышал их, несмотря на то, что их просьба сильно запоздала. Сила, дарованная им свыше, незаметно изменила ситуацию в их пользу.

Пол вспомнил, что еще не рассказал ребятам о своей вылазке.

— Я нашел место взрыва Таниной машины, но Тани там не было, я не обнаружил вообще никаких следов. Значит, она жива. Может быть, у нее был прибор, с помощью которого она спаслась во время аварии?

— Вполне возможно, — выразила свое мнение Саатчи. — Но мне кажется, что здесь действует кто-то еще. Тот, о ком мы пока не знаем.

Неожиданно открылась дверь, и пленники зажмурились от яркого света. Дево приказал им выйти и встать к стене.

— Кажется, сегодня утром ваш друг на славу потрудился, — сказал он, вглядываясь в их лица. — А может, это был ты? — обратился он к Полу и приставил пистолет к его животу. — Почему бы тебе не рассказать, что ты делал с утра пораньше?

— Я осматривал место аварии, — быстро ответил Пол.

— И что ты там нашел?

— Машина сгорела, но никаких следов Тани там не было.

Дево удивленно приподнял брови.

— Вот это да, водитель — женщина! — Он помолчал. — Жена? Нет, скорее, любовница. — Потом язвительно улыбнулся. — Вижу, вы предпочитаете слово «подруга» или, может быть, «коллега». — Он приподнял пистолет. — По крайней мере у вас хватило здравого смысла не лгать. — Он наклонил голову и посмотрел на них исподлобья. — Что ж, пока остаемся здесь. Рано или поздно ваша подруга даст о себе знать. — Он поднял глаза к небу. — А когда это произойдет, я буду готов достойно встретить ее.

глава . 15

По какому-то странному совпадению Дево привел их в здание, из башни которого они пытались сориентироваться днем. Здесь в помещении на первом этаже когда-то располагался театр, и циничный по натуре Дево тут же нашел этому применение, решив, что такая обстановка как нельзя лучше будет подходить для развития действия предстоящей драмы.

Смеркалось. На краю полукруглой сцены лежали Пол, Марк и Саатчи. В наручниках, грязные и усталые, они молча рассматривали потолок, на котором были изображены ангелочки. Сумерки постепенно сгущались, и радостные небожители все дальше уходили в свою запретную высь, словно не желая наблюдать за событиями надвигающейся ночи.

Марк задержал свой взгляд на изображении скипетра и державы над входной дверью — символов некогда существовавшей могущественной империи. Теперь угроза преследования со стороны другой Империи нависла над

Таней и над ними. Его беспокоила мысль, что предпримет наемник в случае Таниного появления. Ждать, а потом смотреть, как она попадет в ловушку, было мучительно, но со связанными руками им вряд ли что-нибудь удастся изменить.

Становилось все холоднее, и Марк прижался к Саатчи, чтобы согреться.

— Где же наш надзиратель? — чуть улыбнувшись, спросила девушка.

— Ходит там, где посветлее. Все что-то проверяет, — ответил Марк.

— Думаешь, она придет?

— Надеюсь, что нет.

Марк приподнялся, опершись на локоть, чтобы разглядеть у входа освещенную фигуру человека, очевидно проверявшего проводку.

— Тебе когда-нибудь приходилось молиться о неисправности осветительных приборов? — спросил Марк ворчливым тоном.

Шутка понравилась ей, и она улыбнулась.

— Не помешало бы сделать это, — добавил он. — Плохо будет, если Таня придет прямо сюда. И еще мне не нравится, что твои «темные» могут вмешаться в наши дела.

— Лучше не думай о них, тем более с этим на руках. — Она потрясла в воздухе наручника-

ми. — Я чувствую себя цыпленком, приготовленным на обед.

Послышались шаги, и они замолчали.

— Вижу, вы неплохо устроились. Хочу сказать вам, что я все приготовил.

Дево еще раз осмотрел ловушку: баррикада, прожекторы, инфракрасный индикатор на двери, приложенные к ручке провода. А оружие всегда у него под рукой. Он уселся во втором ряду зрительного зала и откусил кончик сигары. На мгновение вспыхнуло пламя зажигалки, потом засветился тлеющий огонек. Кроме этой красной точки ничто не выдавало его присутствия в кромешной тьме зала. В каком-то смысле Дево становился удобной мишенью, это он понимал. Но любой, кто попытается войти в здание, будет так ослеплен, что все равно ничего не сможет увидеть. Он взглянул вниз, на сцену, где сидели прижавшиеся друг к другу пленники, и почему-то позавидовал им. Похолодало. Он, поплотнее закутавшись в куртку, сосредоточенно курил.

глава . 16

Неожиданно по залу как будто пролетел ветерок, и Дево встрепенулся. Спящая на полу сцены девушка вдруг напомнила ему Лючию, к которой он мысленно возвращался в полудреме. И хотя заложники не двигались, его охватило сильное беспокойство. Может быть, сквозняком открыло двери? Только бы не подвела ловушка! Он стал напряженно вслушиваться. Посмотрел на часы: двадцать пять минут третьего. Дево бесшумно встал и с пистолетом в руке стал продвигаться по темному залу к выходу.

Вдруг что-то пронеслось по полу справа от него. Он сделал два выстрела. Когда чуть позже Дево включил свет, он никого не обнаружил.

«Надо успокоиться», — сказал он себе, но страх все больше брал над ним верх.

Теперь шорох слышался где-то слева вверху. Что-то мелькнуло перед его глазами, и возле пистолета появилась петля. В то же мгновение что-то коснулось плеча. Через секунду запястья его рук и шею стянули веревки. Затем

его грубо сбили с ног и куда-то поволокли по полу. Ударившись обо что-то головой, он потерял сознание.

Марк, Пол и Саатчи спросонок не могли понять, что происходит. Хотя две вещи были очевидны: в помещении кто-то есть, а их руки закованы в наручники, что означает их полную незащищенность перед угрозой. Они затаили дыхание в надежде, что останутся незамеченными. В зале слышалась какая-то возня и раздавались непонятные звуки, похожие на те, которые они слышали в предыдущую ночь, когда исчез Феникс.

Возня прекратилась так же неожиданно, как началась, и Пол выглянул из-за перегородки, которая так удачно скрывала их. Казалось, в зале ничего не изменилось, кроме того, что теперь их осталось трое.

Двое других тоже зашевелились.

— Он случайно не обронил где-нибудь ключи от наручников? — поинтересовалась Саатчи, считая лишним спрашивать о том, что случилось.

— Вряд ли, — ответил Пол. — Это было бы слишком хорошо, как в кино. Но тем не менее посмотрим.

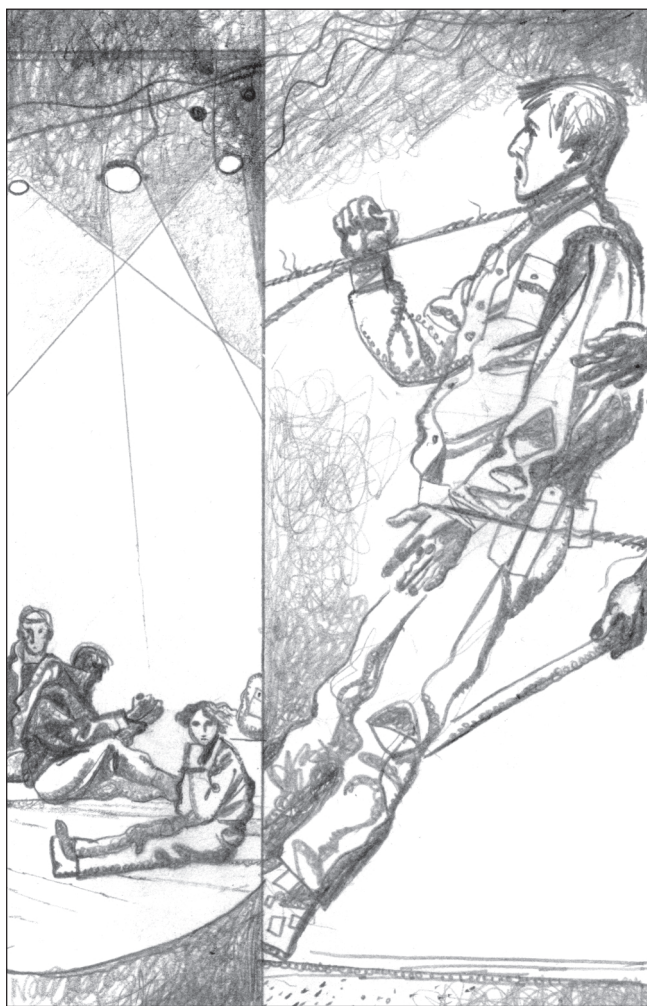
— Думаю, они и нас могли бы взять, если бы захотели, — заметил Марк.

— Конечно, когда мы начнем всюду совать свой нос, они сделают с нами то же самое.

— Кажется, теперь вы убедились, что мы имеем дело с людьми, — ответила Саатчи.

— Его связали веревками, — объяснил Пол, — а животным такое не под силу. Уверен, что эти «темные» — люди, уцелевшие после войны. Но как? — Он помолчал и добавил: — Зато я точно знаю, где их искать.

Это знали все: в подземном, темном, как смерть, туннеле, который только что поглотил еще одну жертву.

глава . 17

Полу казалось, что туннель на противоположной стороне улицы поджидал его, словно зверь в своем логове. Он знал, что в ходе войны Империя жестоко преследовала людей с лучевой болезнью. Если они не умирали сами, их безжалостно истребляли. Но не все больные подверглись уничтожению, некоторые из них спрятались под землей. Пол понимал, что если он хочет найти Таню и Феникса, то рано или поздно ему все же придется спуститься в туннель.

Но прежде Пол решил сходить за своим оружием. Его меч вместе со щитом лежали на том самом месте, где он вчера оставил их. Такое мощное оружие Малиновый Рыцарь мог противопоставить любому до зубов вооруженному врагу. Действие меча было основано на открытом учеными Экклесии законе сохранения космической энергии Вселенной. Щит, созданный по сходному принципу, позволял космическим кораблям Избранных отражать атаки истребителей Империи. Специально для операции

«Омега-4» ученые усовершенствовали оружие, увеличив мощность меча, чтобы с ним можно было победить кибернетических солдат, которые охраняли лагерь. Насколько было известно Полу, последние мало боялись тех, кто был вооружен обычным мечом и щитом.

Той же дорогой Пол вернулся в здание, где его ждали Марк и Саатчи, и почувствовал, что устал, хотя день еще не наступил. Свет проникал через восточное окно и освещал двух таких же уставших и измученных молодых людей, спавших на полу в центре сцены. Пальцы их рук сплелись, но как-то безвольно, словно случайно. Это напомнило Полу картину эпохи Возрождения с коленопреклоненной фигурой, устремленной навстречу солнцу, которое дарило надежду. Похожая картина, только теперь солнечный луч имел совершенно другое значение, восход не обещал ничего утешительного. Полу стало до боли обидно, что утреннему свету нечего озарить, кроме этого печального зрелища. Он смотрел на сына и Саатчи, и сердце его наполнялось жалостью, а в душе прозвучал вопрос: «Скоро ли, Господи, скоро?»

Услышав его шаги, ребята проснулись.

— А теперь, — бодро сказал Пол, показывая на свой меч, — попробуем избавиться от наручников. Сначала ты, Марк.

Они подошли к столу.

Разведя запястья в стороны, насколько позволила цепь, Марк уперся сжатыми в кулак пальцами в стол, оставив между крышкой стола и наручниками небольшой промежуток.

Отец, опираясь на плечо Марка и держа меч почти вертикально, нажал на цилиндр. В то же мгновение последовала яркая вспышка луча, и они почувствовали сильный запах жженого дерева. Руки Марка оказались на свободе, а из отверстия, оставшегося в столе, поднимался едкий дым. Наручником левой руки Марк ударил о стол, и металлические кольца разъединились. Когда он высвободил свое правое запястье, Пол точно так же снял наручники с Саатчи. Теперь пришла его очередь.

— Ты же знаешь, Марк, сам я не смогу это сделать, — обратился он к сыну и через стол передал ему меч.

— Знаю.

Меч перешел из одних рук в другие, и отец и сын поменялись ролями. Теперь Пол положил руки на стол.

— Постарайся разрезать цепь, а кольца наручников пусть останутся у меня на запястьях, — посоветовал он.

Марк поудобнее взял меч и занес его над цепью, сковывавшей руки отца.

— Я готов.

Он нажал на цилиндр и нахмурился: в первый раз ничего не получилось.

— Ты неправильно делаешь, — объяснил Пол. — Попробуй еще раз.

Теперь Марк нажал сильнее, и луч цилиндра не только разрезал наручники, но и «просверлил» стол, пройдя до самого пола.

— Ну вот, двух вещевых мешков как ни бывало, — заметила Саатчи. — В одном из них лежал сигнальный маяк.

— Я видел, — сказал Пол. — Давайте перекусим и заодно решим, что делать дальше.

Обсуждение было недолгим. Рассудили так: если возвращаться, то нужно проделать длинный путь по дорогам Империи, которые патрулируются полицейскими. В этом случае их быстро поймают. Кроме того, они лишились маяка, а без него их не сможет забрать с планеты космический корабль. Оставалось одно — идти на поиски пропавших друзей.

Феникс попал в туннель, на это ясно указывал кровавый след. Поэтому Пол был уверен, что и Таня не погибла в катастрофе, а находится там же, где и собака. Настало время встретиться с «темными», кем бы они ни были.

глава . 18

Они стояли в туннеле, под тем самым люком, в который накануне провалился Марк. Теперь он поправлял на плече сумку с подключенными к цилиндру меча батареями и проверял клеммы на проводах. У Пола в руке был цилиндр меча, тоже рассеивающий неяркий свет. Постепенно глаза привыкли к темноте, и они были готовы к тому, чтобы двинуться вперед.

Сумка висела у Марка на левом бедре. Он держал свою руку на переключателе и в любую секунду мог увеличить напряжение. В другой руке у него был один из фонарей, которые так и не сработали прошлой ночью. Кабель от его фонаря тянулся ко второму, находившемуся у Саатчи. Кроме того, она держала наготове небольшой пистолет, позаимствованный из арсенала наемника. И все же девушка чувствовала себя неуверенно.

Вглядываясь в уходивший под землю туннель, Марк невольно подумал о преисподней, где обитают заблудшие души. Он поежился и

вспомнил, как много раз читал слова Давида о том, что и там присутствует Бог. Давид был великим воином и царем, но только сейчас Марку представился случай выяснить, насколько правдивы его слова.

Продвигаясь вниз, под уклон, они были готовы ко всему, инстинкт подсказывал, что именно этот путь приведет их к цели. Они все шли и шли; представлявшиеся грозными очертания при ближайшем рассмотрении и в свете фонарей неизменно оказывались чем-то безобидным.

Вход остался далеко позади, и Марк увеличил яркость света. Саатчи шла позади и время от времени оглядывалась. Туннель, казалось, уходил куда-то вниз, в бесформенную пустоту, и теплый воздух, который шел оттуда, становился все более тяжелым. Наконец, они достигли входа в пещеру. Пол генерировал свой щит, и второй цилиндр выпустил вперед спираль малинового света, образовавшую кольцо диаметром около метра. Марк повернул ручку переключателя напряжения до отказа, и помещение осветилось бело-голубым лучом.

Глядя на тысячи почти истлевших книг у стены пещеры, путники поняли, что находятся в заброшенной подземной библиотеке. Всюду

были видны следы гниения. Как будто все здесь опустошил какой-то вирус. Полки были изъедены так, что зияли пустотами. Множество книг лежали на полу невысокими стопками, поддерживая друг друга.

Пока они рассматривали пещеру, свет вдруг замигал и погас.

У всех мороз пробежал по коже. В темноте лишь тускло светился цилиндр у Пола в руке. После исчезновения яркого освещения все погрузилось во мрак, потеряло очертания, стало угрожающе неясным. Марк почувствовал, как страх своими холодными щупальцами сжал его сердце. Он повернул ручку переключателя напряжения, но свет не загорался. Его пальцы коснулись соединительных клемм: они были в порядке.

— Подождите секунду, — сказала Саатчи и стала искать место обрыва провода. — Здесь только один провод, второй оборвался.

Вдруг в темноте послышался шум, но так же внезапно прекратился. Пол быстро пошел вперед.

— Быстрей, Саатчи, — торопил Марк.

Снова раздались странные звуки, уже более громкие, чем в первый раз. Марк был убежден, что их издавал человек.

— Нашла! — крикнула девушка.

Вдруг там, куда смотрел Пол, послышался шорох и что-то зашевелилось в темноте. В конце длинного туннеля заблестели два глаза.

Напряжение Марка передалось его отцу. Существо, чьи глаза они видели в темноте, быстро приближалось.

— Скорее, Саатчи, скорей! — торопил Пол.

Наконец трясущимися руками она воткнула штепсель в гнездо. Яркий луч света брызнул на пол. Марк повернул луч фонаря туда, откуда приближалось это таинственное «что-то». Пол уже собирался нанести удар мечом, но вовремя остановился. К ним бежал Феникс.

Собака радостно запрыгала вокруг Саатчи, выражая свою любовь и преданность. Только спустя несколько минут они смогли развязать тугую повязку, надежно сжимавшую собачью пасть, из-за нее Феникс и издавал такие странные звуки, когда учуял хозяйку. Но кто же все это время удерживал собаку, да еще сделал ей намордник?

Обследуя каждое углубление в стене, они осторожно двинулись вперед. Только в четвертом они нашли то, что искали.

Таня на грубом матраце лежала под старыми рванными одеялами. От них шел неприятный за-

пах. Ее лицо было бледным. Пол подошел к ней и, опустившись на колени, нащупал у нее пульс.

— Жива, — сказал он и показал на ее перевязанное плечо и руку. — Мы должны быть им благодарны. Скорее всего, они подобрали ее после аварии.

Саатчи дотронулась до ее щек, как будто хотела убедиться, что они теплые.

— Таня, бедняжка. Что же случилось?

Некоторое время они смотрели на Таню, прислушиваясь к ее глубокому и ровному дыханию. Она все еще спала. Тем временем запах, пропитавший подземную библиотеку, усилился.

Марк тихо заметил:

— Думаю, мы скоро узнаем, что случилось.

Обернувшись, они увидели в нескольких шагах от себя фигуру незнакомца. Человек сделал странный жест, словно бы пожал плечами, и спокойно произнес:

— Мы сделали для нее все, что могли. Сейчас ей уже лучше.

Они с изумлением смотрели на говорящего. Широкая мантия закрывала его с головы до ног, ни одной черты спрятанного в складках толстого шерстяного капюшона лица не было

видно, руки терялись в ниспадавшем до пола плаще. Ноги были обмотаны чем-то бесформенным, что делало шаги абсолютно бесшумными. Пол теперь понял, что он видел позапрошлой ночью недалеко от их убежища. Это был один из «темных».

— Ваше любопытство понятно, — устало проговорил человек, — но я думаю, не стоит так пристально меня разглядывать. Отведите, пожалуйста, фонарь в сторону.

Марк неохотно поставил фонарь на пол, снял с плеча сумку с батареями и тоже поставил рядом с собой. Свой луч он направил в потолок, а фонарь, который был у Саатчи, установил так, чтобы тот светил вдоль стены.

— Спасибо, — поблагодарил «темный». — Мы стараемся скрывать свою внешность, слишком обезображенную болезнью. — Незнакомец сделал шаг вперед, потом, помолчав, добавил: — Пожалуйста, уберите ваше оружие, уверяю вас, здесь оно не понадобится.

Саатчи сказала:

— Мы не хотим причинить вам вреда, мы пришли за своими друзьями. Зачем вы забрали собаку?

— Извините, так получилось, у нас не было выбора, — ответил «темный». — Мы не имели

понятия, кто вы и что собираетесь делать, и не могли рисковать, ведь собака могла обнаружить нас. Однако ваш друг чувствует себя хорошо и вполне оправился после того, как мы столь грубым способом заставили его замолчать.

— Что вы сделали с наемником? — недоверчиво спросил Марк.

— А воин насилия... — «темный» немного помолчал. — Цел и невредим, но испытывает некоторые неудобства. Нужно решить, что с ним делать дальше. В значительной мере это зависит от него. Плохо, что ему стало известно наше убежище.

Из темноты появились еще несколько молчаливых фигур. Безликие маски рассматривали незваных гостей с нескрываемым интересом. Людей такого телосложения и в такой одежде они не видели долгие годы. Марк осторожно отошел подальше от них. Неизвестно, что это были за люди и чего они хотели.

Пол насчитал семнадцать человек, а затем обратился к ним:

— Кто вы и откуда пришли?

— Мы те, кто остался в живых, — ответил один. — Мы ниоткуда не пришли, мы всегда здесь жили.

— Мы пережили войну и убийства, — продолжил другой. — Увидев, что стало с остальными, мы решили скрыться.

— Погребальные костры горели неделями, — тихо сказал третий.

— Что случилось с Таней? — спросила Саатчи.

— Мы видели погоню и затем взрыв в конце улицы. А потом нашли ее без сознания возле дороги, там, где она выпрыгнула из машины. Она была ранена, и найти ее не составило труда. Мы принесли ее сюда первой. Она, по-видимому, для нас не представляла опасности, зато ее преследователь явно был не подарок. Нам стало ясно, что его необходимо как-то устранить. Когда он оставил свою машину без присмотра, мы позаботились о том, чтобы лишить его двигатель кое-каких деталей. Почти одновременно мы поймали собаку и поняли, что, кроме него, здесь есть кто-то еще и что он не уйдет просто так. Мы решили помешать совершиться насилию и взяли того, кого вы называете наемником, в плен. Такие, как он, безопасны, лишь когда связаны по рукам и ногам.

— Но теперь вы должны сказать, зачем пришли сюда, — предложил кто-то. — Насколько мы поняли вашу подругу, вы направляетесь в

лагерь смертников. Если это действительно так, мы постараемся вас отговорить.

— У нас там родные, — объяснил Пол. — Мы идем, чтобы освободить их.

Тот, кого они встретили первым, негромко рассмеялся и покачал головой.

— Из такого места побег невозможен. Единственное избавление — смерть, — заверил он. — Прежде чем вы уйдете, мы расскажем вам об этом лагере, и, возможно, вы придумаете что-то более разумное.

глава . 19

Саатчи рассматривала рану на голове Феникса, радуясь, что собака опять с ней. Рана действительно была не опасной, и к девушке вернулась бодрость духа, хотя до настоящей радости было еще далеко. Ведь пока они ни на шаг не приблизились к главной цели путешествия: к освобождению Наташи и Гии. Но сейчас Саатчи радовалась возвращению своего преданного друга, которого наконец-то могла приласкать.

— Похоже, вы хорошие друзья.

Услышав женский голос, Саатчи обернулась. На почтительном расстоянии от нее стояла женщина в маске.

Саатчи попробовала улыбнуться.

— Мы очень долго были вместе, можно сказать, всегда. Когда-то нас нашли вместе с Фениксом, и я не хотела с ним расставаться.

— Нашли? — удивленно переспросила та.

— Да. Странно, правда? — отозвалась Саатчи. — Меня оставили где-то на окраине зеленого пояса. Какой-то плантатор нашел нас и взял

к себе домой. Когда он понял, что мы — «меченые», то спрятал нас и стал воспитывать.

— Вы были тогда очень маленькой девочкой?

— Примерно шести лет, — Саатчи помолчала и подняла голову. На мгновение любопытство женщины показался ей подозрительным. — А почему вы спрашиваете об этом?

— Потому, что ужасно остаться без родителей в таком возрасте. Мне просто хотелось узнать, сколько вам было лет, когда это произошло.

Саатчи не знала, что говорить дальше, и продолжала нежно гладить собаку, втайне надеясь, что незнакомка уйдет. Но та не спешила.

— Гм-м, вы сказали, что были «меченой». Они что же не обращали на это внимания, когда вы выросли? Я подумала, что было бы очень трудно...

Саатчи объяснила.

— Да нет. Были задеты только глаза. Но я постоянно носила линзы.

— Понимаю. — Казалось, это объяснение удовлетворило ее, но она тут же добавила: — Особенно пострадал левый глаз, да?

— Да, — ответила Саатчи, несколько смутившись. — Удивительно, что вы хорошо види-

те при таком тусклом свете. А почему вы спрашиваете меня обо всем этом?

Женщина не знала, что ответить. Она нерешительно провела возле своего лица рукой и вновь спрятала ее в складках плаща. Разговор взволновал незнакомку, и она, запинаясь, сказала:

— Да, это... Я подумала, что... — проговорила она и наконец торопливо спросила: — Извините, но я хотела бы знать, есть ли у вас брат.

Саатчи выпрямилась и взглянула на нее.

— Да, есть. Но скажите наконец, кто вы?

Женщина тихо ответила:

— Я подруга вашей мамы.

Саатчи была потрясена, но постаралась не показать своих чувств. Некоторое время обе молчали. Потом женщина продолжила:

— Мы все были наверху — ваша мама, двое ее детей и еще один или два человека. Убийства прекратились. Империя оставила нас в покое или попросту на время забыла. Чтобы выжить, мы искали пищу, где только могли: находили консервы в супермаркетах, растения, разную живность. Потом двое из нас... заболели и ушли под землю. Это была добровольная изоляция, чтобы не заразить других.

Мы иногда встречались с вашей мамой, и она всякий раз говорила, что было бы неплохо

отправиться в город. Тогда это было легко, граница между ним и пустынной зоной еще не охранялась так строго. Когда политическая обстановка стала менее напряженной, начали создавать зеленый пояс. Представилась идеальная возможность для того, чтобы проникнуть в город. Люди толпами уходили туда из зоны. И твоя мама тоже решила, что пришло время.

Мы встретились с ней как раз перед ее уходом и дали ей столько продуктов, сколько она могла унести. Она ушла, и больше мы ее не видели. И вот теперь я встретила вас. Я подумала, может быть, вы и есть ее повзрослевшая дочь? Мне захотелось узнать. Почему вы оказались здесь, и что случилось с вашим братом?

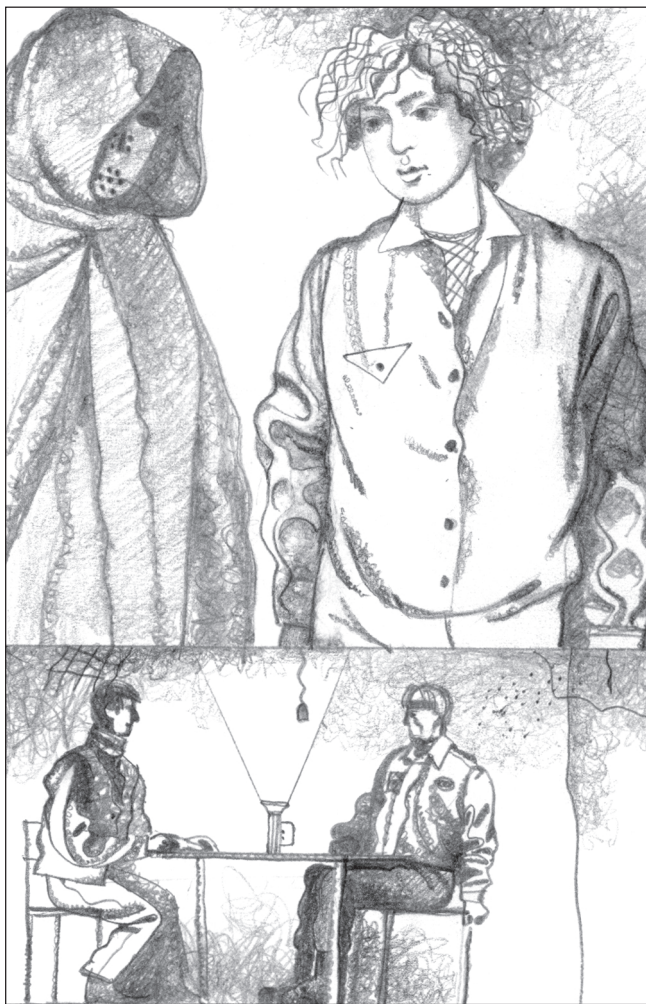
— Я вернулась сюда, чтобы найти его, — ответила Саатчи. — Его забрали охранники. Это все, что я помню.

Женщина в мантии вздрогнула и как-то сникла.

— Забрали? В лагерь? Но она сказала, что поведет вас в зеленый пояс. Это совсем в другой стороне... Я не понимаю, каким образом...

— Меня нашли одну, — сказала Саатчи. — Может быть, остальных забрали всех вместе.

— Нет, этого не может быть. — Женщина, казалось, что-то вспоминала. — Я видела, как

они уходили. — Потом она тихо сказала: — Все эти годы мы думали, что она благополучно добралась с детьми до зеленого пояса.

— Вы, наверное, были очень близкими подругами, — утешила ее Саатчи. — Я вижу, что она много для вас значила.

— Да, мы были очень близки, — печально ответила женщина. — Я бы не доверилась никому другому... В то время люди были доведены до отчаяния. Но мы вместе прошли через все... — Она собиралась еще что-то сказать, но вместо этого торопливо извинилась: — Наверное, я пойду, посижу немного с друзьями...

Уходя, она пообещала:

— Скоро я вернусь, и мы договорим. Мне нужно немного отдохнуть.

Саатчи задумалась. Почему женщина сказала, что не доверилась бы никому другому? Она явно что-то не договаривала или просто скрывала. Ведь она собиралась продолжить беседу, но осеклась. Может, испугалась, что выдаст себя?

Пол и Дево сидели за столом.

— Они хотят отпустить вас. Но боятся, что вы сообщите властям о том, что они здесь находятся.

Дево покрутил в руке зажигалку и посмотрел Полу в лицо.

— С какой стати я должен делать это? — спросил он брезгливо. — За кого они меня принимают? Им и так здесь несладко, да еще я дам наводку подонкам, которые сотрут их в порошок! — Он нервно поерзал в кресле. — Вонючая дыра. Хотел бы я, чтобы комиссар посмотрел, до чего они довели людей... Впрочем, — он снова надел маску циника, — что толку? Так вы думаете, они меня отпустят?

Пола удивил проблеск порядочности в наемнике. Это заставило его задуматься над тем, не слишком ли поспешно он записал его в неисправимые злодеи.

— Можете не сомневаться в этом, — ответил Пол.

— А вы узнали то, что вам было нужно?

— Да, — сказал Пол, потому что уже был уверен, что собеседник не выдаст подземных жителей.

— Тогда наш разговор закончен.

Пол встал, чтобы уйти, но вопрос Дево остановил его.

— Кстати, зачем вы здесь? Девушка, я знаю, ищет брата, а вы?

— Жену.

— А кто эта женщина, которая вела машину?

— Ее сестра-близнец.

Наемник усмехнулся.

— Вы думаете, я поверю?

— Мне, в принципе, все равно, — ответил Пол без особого выражения.

Дево пожал плечами.

— Ну что ж, полагаю, что могу пожелать вам удачи. Я, по крайней мере, не стану вам препятствовать.

Услышав такой ответ, Пол опять удивился.

— Надеюсь, так и будет, — отозвался он.

До недавнего времени они не питали друг к другу никаких чувств, кроме презрения. Странно было, что теперь появилось что-то вроде взаимной симпатии.

глава . 20

«Темные» не смогли отговорить Пола, Марка и Саатчи. Эти трое снова были готовы продолжить путь. Теперь у них были сведения о местонахождении лагеря «Омега-4».

Таня еще не совсем окрепла, и они решили взять носилки, чтобы она могла отдыхать, когда устанет, не замедляя их движения. Медикаменты и пищу пришлось оставить.

Перед уходом Пол переговорил с «темным», которого они встретили первым, и предложил им идти вместе с ними. Но «темный» наотрез отказался по очень странной причине.

— Мы должны оставаться под землей, — повторял он упрямо. — Если мы выйдем отсюда, с нами пойдет болезнь. Если останемся здесь, она умрет с нами.

— Но, может быть, есть какой-то выход, — настаивал Пол.

— Вы непоследовательный и недальновидный человек, — упрекнул его тот. — Нас невозможно вылечить. Мы — жертвы. Как вы не по-

нимаєте? — изумился он. — У нас нет надежды, и мы не хотим надеяться. Так легче. Что было с первым, то будет и с последним. — И закончил равнодушно: — Мы обречены.

Пол ничего не мог возразить на это. Он присоединился к товарищам и стал помогать им собираться в дорогу.

В это время в другой части подземелья Саатчи вновь разговаривала с женщиной, в руках у которой на этот раз было то, что девушка уже потеряла надежду увидеть.

— Вот, это фотография твоей мамы. Возьми ее.

Женщина положила фотографию в пластиковый пакетик и вручила Саатчи. Девушка пристально посмотрела на изображение. Как странно, что она нашла его именно здесь! Еще более странным было то, что в лагере может оказаться не только ее брат, но и мама!

— Не знаю, что и сказать. — Она перевела взгляд с фотографии на женщину. — Разве только «спасибо». Я тоже хотела бы вам что-нибудь подарить. — Саатчи положила фотографию в карман куртки, пригладила волосы и стала надевать на плечи вещевой мешок. Случайно она задела рукой серебряную цепочку. Ей в голову пришла идея.

Она сняла цепочку вместе с висевшим на ней медальоном и протянула его женщине.

— Вот возьмите. Это все, что у меня осталось как память о том времени, не считая, конечно, Феникса. Я хочу, чтобы он был у вас.

Медальон качался у нее на ладони, обвившись цепочкой вокруг пальцев. Женщина протянула руку, и девушка вздрогнула, увидев толстую рукавицу. Саатчи разжала пальцы, и цепочка, соскользнув на рукавицу, сразу же исчезла под складками мантии.

— Спасибо, — тихо сказала женщина. — Я очень счастлива.

Саатчи, смутившись, посмотрела на безликую маску и заплакала, чувствуя, что не в силах говорить.

— Как бы я хотела сделать что-нибудь еще... — с трудом проговорила она.

— Этого уже достаточно, — успокоила ее женщина.

Саатчи отрицательно покачала головой.

— Нет, этого совершенно недостаточно. Мы оставляем вас здесь, и это неправильно. Неправильно!

Она отвернулась, и слезы потекли из ее глаз. Когда ей удалось справиться с рыданиями, она услышала, что женщина тоже плачет.

«Темная» стояла в полумраке, отвернувшись лицом к стене, из-под складок ее странного одеяния слышались приглушенные рыдания. Звук этого плача словно пронзил сердце Саатчи, проник до самых глубин ее души и извлек оттуда такой стон, сдержать который она была не в силах. В одно мгновение преодолев разделявшее их расстояние, Саатчи обняла бедную женщину, крепко прижала к себе и стала утешать ее такими словами, которые забыл ее разум и отвыкли произносить губы.

Так они стояли, забыв о времени. Наконец Саатчи разжала объятия и отшатнулась, опершись на книжную полку, чтобы не упасть. Безразлично смотрела она на полосы грязи, оставшиеся на ее коже и одежде, не сознавая, что обнимала ту, к которой нельзя прикасаться. Но это уже не имело значения.

Саатчи вышла, чтобы догнать остальных, а женщина все еще стояла, отвернувшись лицом к стене, и держала в руке медальон на серебряной цепочке. Омертвевшими пальцами она нащупала у себя на шее ожерелье с двумя пустыми оправами для камней. В одну из них и вернулся медальон.

глава . 21

Они шли по длинному туннелю, в конце которого, под люком, мерцал свет. Там виднелась одинокая фигура закутанного в плащ человека. Он единственный из «темных» пришел с ними попрощаться. Когда Саатчи последней взбиралась на кучу щебня, незнакомец как будто случайно наклонился к ней и тихо шепнул:

— Подождите.

Она остановилась, удивленная тем, что «темный» подошел к ней так близко.

— У меня есть известие для вас.

— Да? — сказала она, не оборачиваясь, уже привыкнув к тому, что «темных» нельзя разглядеть, и потому не надеясь увидеть.

Спокойный и неторопливый голос прозвучал снова.

— Известие такое...

Она поймала себя на том, что вся превратилась в слух.

— ИСТОНЧАЕТСЯ ТКАНЬ ЭТОГО МИРА. ЦАРСТВО ГОТОВО ОТКРЫТЬСЯ. МЫ — ИЗ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ.

Ей показалось, что эти слова она когда-то слышала — может, во сне, а может, наяву. Но сейчас не было времени предаваться воспоминаниям. К тому же внимание Саатчи было полностью поглощено говорящим. Он сильно отличался от остальных «темных»: не был пугливым, в его голосе не чувствовалось безнадёжности. Когда же Саатчи решила с ним заговорить, он уже удалялся в туннель. Тогда она крикнула вслед:

— Подождите, я не поняла. Почему вы это сказали?

— Потому что вы уже сделали первый шаг, — ответил он. — Вы уже начали содействовать приходу Царства. Постарайтесь понять, что происходит. И расскажите остальным.

Уходя все дальше, незнакомец постепенно сливался с темнотой.

— Куда вы идёте? Пойдемте с нами! — предложила она неожиданно для себя самой.

— Мне нужно передать другое известие, — донеслось издалека, — ещё одному другу.

Вскоре незнакомец совсем исчез.

Когда вернулся Марк, Саатчи уже пришла в себя.

— Что-нибудь случилось? — спросил он.

— Нет, все в порядке, — отозвалась она автоматически.

Однако то, что произошло, показалось ей таким странным, что она никак не могла успокоиться. Собравшись с мыслями, она добавила:

— Я поднимаюсь.

глава . 22

Дорога на север была хорошая, и они шли быстро. Таню несли по очереди, меняясь местами и отдыхая. Когда достигли пересечения дорог, где нужно было поворачивать, остановились. До лагеря оставалось меньше километра.

Марк снял со спины вещевой мешок и, распрямившись, осмотрелся. Недалеко от него стояла Саатчи и внимательно вглядывалась во что-то. Он посмотрел в ту же сторону и увидел высокую башню с острым шпилем — своего рода ориентир для путников.

Саатчи посмотрела на дорогу, уходящую на запад. Перед ее мысленным взором предстал маленький мальчик, который стоял посреди дороги и беспечно рассматривал что-то у себя под ногами. Увлеченный этим занятием, он не заметил, как за его спиной бесшумно появился охранник. Саатчи вновь пережила ужас того мгновения, когда крик застрял у нее в горле. Прижимаясь к стене и дрожа от страха, она смогла поймать лишь прощальный взгляд Гии,

потом его заслонила уродливая фигура робота. Мальчик упал, потеряв сознание. Больше она его не видела.

— Это то самое место, — прошептала Саатчи. — Здесь это случилось. Охранник был сзади...

Марк подошел поближе, словно пытаясь заслонить ее от страшных воспоминаний.

— Успокойся, пожалуйста, теперь ты не одна, — мягко сказал он. — На этот раз все будет хорошо.

— Все в порядке, — сказала она и посмотрела на небо, затянутое облаками.

Темная туча двигалась навстречу ним.

— Похоже, будет гроза, — сказала Саатчи.

— М-да, — согласился Пол. — Я заметил ее, когда она двигалась с запада в нашу сторону и была в нескольких километрах.

Едва он признал это, как вдали громыхнул первый раскат грома.

Пол торопливо разобрал три дополнительных устройства, прикрепленных к цилиндру, и положил их в соответствующие отделения маленького прочного футляра, который затем спрятал в рюкзак. Он думал о чем-то своем, и двое других решили его не беспокоить.

Марк кое-что знал о возможностях меча Избранных. Два года назад на Титане с его помощью отец победил механического пса, да и раньше меч не раз спасал ему жизнь. Интересно, зачем понадобилось увеличивать мощность и без того грозного оружия? С какими же охранниками им придется сражаться в лагере, и что они смогут им противопоставить?

Силы быстро возвращались к Тане. Хотя плечо и рука еще побаливали, она не хотела быть обузой. Марку не терпелось продолжать путь. И он, и Саатчи полностью пришли в себя после неудач предшествующих дней.

Оглянувшись, Пол посмотрел на башни города и выразил общее мнение:

— Мне не нравится, что мы оставили их в туннеле.

— А что мы могли поделать, если они отказались идти с нами? — спросил Марк.

— И все же на душе тяжело, — вздохнул отец.

— Они сами себя убедили, — решила Таня.

— Они и меня почти убедили, вот что мне не нравится, — добавил Пол.

Саатчи убрала волосы со лба и с любопытством взглянула на остальных.

— Что вы думаете о том человеке, который стоял у входа в туннель? Мне показалось, он не такой, как все. Я подумала, что он мог бы пойти с нами.

Пол и Марк озадаченно переглянулись.

— Что ты имеешь в виду? Кто стоял у входа? — спросил Марк с нескрываемым интересом. — Я никого не видел.

Саатчи чуть не рассмеялась.

— Послушай, не говори глупостей, ты не мог не видеть... — она замолчала на полуслове, и улыбка исчезла с ее лица. Ей стало ясно, что они на самом деле не понимают, о чем она говорит: — Как, Пол, и ты не видел?!

Он покачал головой.

— А ты, Таня?

— Когда я выбиралась наверх, то не смотрела по сторонам, иначе могла бы упасть, — ответила она.

— Может быть, тебе лучше просто рассказать нам о том, что, как тебе кажется, ты там видела? — мягко предложил Пол.

— Мне не кажется, — возразила она. — Я на самом деле разговаривала с ним. Он сказал, что «Царство готово открыться» и что «я сделала первый шаг». Не знаю, что это может значить.

Саатчи замолчала.

Пол поднял голову и посмотрел на нее, выражение его лица было необычайно серьезным.

— Саатчи, — сказал он спокойно. — Расскажи нам, что же все-таки произошло, когда ты осталась с той женщиной?

Она не ожидала такого прямого вопроса.

— Да так, ничего особенного... — она не договорила, но само ее замешательство означало, что на какое-то мгновение ей приоткрылся истинный смысл происшедшего.

Марк, оглянувшись назад, вдруг сделал несколько шагов, словно хотел получить что-то рассмотреть.

— Это невероятно, — удивленно произнес он.

Затем все услышали нарастающий шум работающего двигателя, и слова Саатчи как-то забылись.

Из подъехавшей машины вышел Дево, он криво улыбался.

— Я подумал, может быть, вам нужна помощь, — как бы извиняясь, сказал он.

— От вас? — удивился Пол, хотя был тронут неожиданным предложением.

Наемник усмехнулся и пожал плечами.

— А разве здесь есть кто-то еще? — спросил он.

Пол сосредоточенно смотрел под ноги, потом взглянул Дево в глаза.

— С чего вдруг такая резкая перемена?

Дево смутился, сказать правду ему было нелегко.

— Скажем, не люблю, когда с кем-нибудь обращаются несправедливо. — Он помолчал. — Я никогда не питал иллюзий насчет комиссара и его друзей. Но то, что мы увидели там, это уже слишком. Думаю, эти бедняги должны дать ему сдачи. Но поскольку они не согласятся принять мою помощь, а вы явно намерены сделать нечто, что не понравится комиссару, я решил предложить ее вам. Бесплатно. Просто, чтобы вы убедились, какой я славный малый. — Он улыбнулся. — Так что решайте. По мне — так вы очень нуждаетесь в помощи.

Все молчали, стараясь найти правильное решение.

— Думаю, надо принять ваше предложение, — сказала Таня за всех и тихо добавила: — С благодарностью.

Они положили вещи в фургон, где совсем еще недавно их держали под арестом, и сели рядом с Дево.

Дверь герметично закрылась, и Дево повернулся к Полу.

— Зовите меня Дево. Думаю, что я знаю дорогу к лагерю.

Они двинулись вперед, навстречу решительной схватке.

глава . 23

Машина остановилась в конце улицы, где не уцелело ни одного дома. Затем все направились по небольшому склону к мосту мимо мрачной и заброшенной фабрики.

Ветер дул в их сторону, и они чувствовали зловоние застоявшейся в канале воды. Когда путники подошли к мосту, Пол дал знак рукой. Все остановились, а он осторожно поднялся по склону, чтобы рассмотреть местность в бинокль.

Под мостом бежали четыре железнодорожные линии, расходившиеся затем в разные стороны и плавной дугой уходившие мимо каких-то строений к станции, расположенной примерно в километре от места наблюдения.

С приближением сумерек должны были зажечься сигнальные огни, но их не было, семафор тоже не работал, и постепенно все поглотила серая полутьма.

По другую сторону моста железнодорожная ветка поворачивала на север. Вдоль нее шла на-

сыпь высотой в три-пять метров. Сразу за насыпью был луг, обозначенный по краям старыми гнилыми деревьями. Сквозь их засохшие ветки Пол и увидел цель всего путешествия.

Насыпь могла служить удобной огневой позицией. За ней можно было укрыться вместе с машиной и с ее вершины начать наступление на лагерь.

Пол опустил бинокль и еще раз осмотрелся. Вот оно, место главного сражения его жизни, — он чувствовал, что это говорит ему Господь. Когда Наташа будет в безопасности, они смогут наконец отдохнуть, передав эстафету молодому поколению. Оно уже подросло и готово скрестить мечи со злом. Пол подумал о Саатчи и о Марке, зная, что у сына в душе горит тот же огонь Божьего Духа и он тоже не успокоится, пока не победит зло. Именно им, Марку и Саатчи, принадлежали будущие победы. А сегодня ответственность лежит на нем. Вернувшись к остальным, он рассказал им о своем плане. Пол принял вызов и теперь ощущал в своем сердце твердость и решимость.

глава . 24

Вдали виднелся порт Медоу, наверное, отсюда он выглядел так же, как и тысячу лет назад. Река пересекала долину слева направо, петляя серой нитью по заболоченной земле, на которой был расположен лагерь.

— Теперь понятно, почему Таня не могла его найти, — чуть слышно сказал Пол Марку, лежавшему рядом с ним на насыпи. — Все выглядит так, будто здесь ведутся какие-то работы.

В центре долины стояли палатки защитного цвета и бараки. Бедность лагеря производила ужасающее впечатление. Правительство не выделяло средств на ремонт бараков, поэтому, когда какой-то из них выходил из строя, его обитатели просто умирали. Казалось, на смерть были обречены уже несколько десятков заключенных.

Более или менее внушительно выглядел только главный корпус, над которым вздымалась радиомачта — сердце лагеря, его связь с внешним миром, его руководящая сила. Ком-

пьютер, который находился в нем, поддерживал лагерьный режим и являлся своего рода символом безоговорочной власти охранников.

Строя такие лагеря и наполняя их рабами и кибернетическими солдатами, Империя действовала эффективно и в то же время просто. Затраты на возделывание неплодородных земель были невелики: всего лишь стоимость жизни заключенных. Такие лагеря, по замыслу властей, должны были использоваться не только для освоения земель, но и для расправы с инакомыслящими. Империя, так сказать, убивала двух зайцев сразу.

Пол заметил в лагере какое-то движение. Это из барака вышел заключенный и сразу же снова спрятался, увидев двух охранников, огромных, странно бесформенных и уродливых, стоявших неподвижно, словно нелепые карикатуры на людей. Любое несанкционированное передвижение в лагере моментально вызвало бы жестокое наказание со стороны этих монстров. Пол опустил бинокль и подумал, что такие охранники будут сражаться до конца, тем более что для них слово «смерть» ничего не значит.

С неба исчезли последние краски вечерней зари. Ничто не скрашивало однообразия мрачной картины.

— Надо поторопиться, если мы не хотим неприятностей с погодой, — сказал Пол, скатившись с насыпи.

На земле лежала карта, прижатая по краям камнями.

— Вот здесь второй мост через канал. — Таня показала это место на карте. — Наверное, под ним можно укрыться. Это идеальная позиция для снайпера. Если мы откроем огонь, охранники отойдут под мост, а потом в долину. В это время, Пол, ты сможешь снять их. Если же они захотят взять тебя, то им придется разделиться. — Она сделала паузу. — Нельзя допустить, чтобы они успели сообщить о нашем нападении. Первым же выстрелом необходимо сбить радиомачту и лишить лагерь связи. Иначе Империя обрушит на нас шквал огня.

— Неплохой план, — сказал Пол, — но мне казалось, мы решили, что я не буду подавать признаков жизни до тех пор, пока ты не выманишь охранников на открытое место. Если я выстрелю первым, то они, скорее всего, двинутся в мою сторону.

— Гм, ты прав. — Таня взглянула на Дево: — А вы что скажете?

— По моим скромным подсчетам, — он сделал вид, что размышляет, — я вряд ли промахнусь.

— Вот это я называю здоровой самоуверенностью, — заметил Марк.

Другие вопросы обсудили быстро. Марк пойдет с отцом. Они возьмут передатчик, чтобы поддерживать связь с теми, кто останется ждать на месте. Второй передатчик будет у Тани.

Саатчи останется в машине, чтобы следить за радаром на случай, если из лагеря все-таки сумеют запросить подкрепление. Кроме того, у нее останется сигнальный маяк, залог их спасения, который должен сыграть важную роль на заключительном этапе проведения операции. Высоко над Землей на стационарной орбите над Северной Европой находился небольшой спутник связи. Его оставил космический корабль, доставивший Пола и Марка. Получив сигнал маяка, он уйдет в гиперпространство и вынырнет из него уже над Экклесией, чтобы ретранслировать сообщение. На стартовой площадке ждет спасательный корабль, готовый отправиться к Земле и забрать всю группу. Саатчи должна включить маяк, как только лагерь будет взят.

Для Пола и Марка настал миг расставания. Неожиданно они поняли, что пройдут через последнее испытание порознь: радиосвязь не

сможет полностью компенсировать их разобщенность. На секунду Полу показалось, что они поступают неправильно, но, взвесив все еще раз, он решил действовать по утвержденному плану. Разделившись, они получают возможность заманить охранников под перекрестный огонь, и это удвоит их шансы на успех.

Пока Марк разговаривал с Саатчи, Пол подошел к Тане. Она сидела на траве и изучала карту, рядом с ней стоял передатчик.

— Опять нужно прощаться, — с улыбкой сказала она.

— Похоже, что так, — ответил он, присаживаясь рядом. — Как твое плечо?

— Все в порядке. А как ты?

Он посмотрел ей в глаза.

— В порядке. Если бы я не верил, что мы можем победить, меня бы здесь не было. Я видел, на что способна вот эта штука после кое-каких модификаций. — Он указал на лежавший рядом меч. — Тем не менее мне хочется, чтобы все это побыстрее кончилось.

Вскоре к ним присоединились Марк и Саатчи, Феникс тоже примкнул к тесному кругу друзей. Расположившись прямо на земле, участники операции незаметно перешли от обсуж-

дения хода предстоящей операции к молитве. Помолчав, Пол решительно произнес:

— Я знаю, вы чувствуете себя здесь, как на передовой, и в некотором смысле это так. Но давайте не будем забывать, что не только мы хотим победы в этой схватке. Господь все время с нами. Это и Его битва тоже. — Он обвел всех взглядом. — А теперь в путь.

Дево стоял в стороне, занимаясь приборами. Пол и Марк подошли к нему.

— Мы уходим, — сказал Пол. — Я хотел сказать, что мы рады видеть вас на нашей стороне.

— Я тоже, — ответил Дево, и Пол почти поверил ему, но все же ему было еще трудно полностью довериться этому человеку.

— Мы еще увидимся.

— Конечно. Я никуда не собираюсь уходить.

Они ушли. Таня проводила их до вершины склона и посмотрела оттуда, как они пошли на север ко второму мосту через канал. Потом она вернулась к своей группе и сосредоточилась на том, что ей предстояло сделать. По ее расчетам, через двадцать минут Пол и Марк должны были занять огневую позицию.

Дево закончил сборку мощного лазера на невысоком треножнике и подсоединил его ка-

белем к машине. Таня отметила про себя, как ловко он работал. Это мастерство совсем недавно служило Империи и, может быть, будет служить снова. Было заметно, с каким огромным удовольствием наемник готовил оружие к бою. В этом было что-то отталкивающее. Она видела, как он вернулся в машину и сел рядом с Саатчи.

Все было в порядке. Дево расслабился и посмотрел на часы. До начала операции оставалось еще десять минут. Он закурил сигару и посмотрел на Саатчи, следящую за радаром.

— Работает?

— Все нормально.

Он наклонился к приборной доске и показал ряд выключателей, которые могли бы пригодиться Саатчи.

— Если увидишь на экране что-нибудь подозрительное, нажми вот эту кнопку, крикни мне и сразу вылезай из машины, — проинструктировал он. — Вот эта кнопка — для маскировки. На вражеском радаре мы будем выглядеть, как пять целей, выстроенных в ряд. А эти три предназначены для защиты. Их включают в разных комбинациях. Они работают, пока их не выключат или пока они не превратят все в пыль. Эти — нечто особенное. — Он усмехнулся. —

Вполне достаточно, чтобы отвлечь внимание противника, пока мы будем отходить.

— Должно быть, в свое время вы совершили много убийств, — сказала Саатчи, пораженная смертоносными возможностями машины.

— Больше, чем некоторые, но все же меньше, чем другие, — уклончиво ответил он. — Похоже, сегодняшний день не станет исключением из правил.

Она испытующе посмотрела на него.

— Вы знаете, говорят: «Кто с мечом придет, тот от меча и погибнет». Если вы не измените свой образ жизни, ваши дни сочтены.

— Они и так сочтены, — заметил он. — Да к тому же не стоит верить всему, что говорят люди.

— Знаете, я еще не встречала человека с такими примитивными представлениями о жизни, — сказала Саатчи с долей иронии.

— В таком случае я мог бы много порассказать вам о ней, — парировал Дево. — Вы думаете, я самый последний негодяй? Ошибаетесь. Вам нужно встретиться с моими друзьями. Если бы в данный момент я не был так занят, я бы вас познакомил. Думаю, вы были бы очень удивлены. — Неожиданно он прервал разговор и вскрикнул: — Что там случилось?

В лагере выла сирена. Они выскочили из машины и побежали к Тане, которая поддерживала радиосвязь с ушедшей группой.

— Марк задел сенсорные датчики, и от этого включилась сигнализация, — объяснила она. — Он шел напрямую и не заметил их. Пол спрашивает, видим ли мы, что происходит в лагере. Они еще не дошли до моста и ничего не видят.

Дево начал карабкаться по грязному склону, чтобы посмотреть на лагерь.

Саатчи знаком попросила передать ей рацию.

— Они, наверное, думают, что это какой-нибудь одинокий бродяга, — сказала она Полу. — По направлению к вам движется один охранник. Если он никого не обнаружит, то будет продолжать поиск, пока не выследит вас обоих. Поэтому, Пол, тебе лучше скрыться и дать им возможность забрать Марка.

Вернулся Дево и, отдуваясь, подтвердил:

— Что-то движется по направлению к мосту, и движется с гораздо большей скоростью, чем можно было бы предположить, судя по его размерам.

Таня взяла передатчик.

— Пол, уходи! — почти крикнула она в микрофон. — С Марком все будет в порядке! Ох-

ранник уведет его в лагерь, и у нас будет немного времени.

Ей показалось, что она ждала ответа целую вечность, ощущая каждое движение охранника, который неуклюже, но достаточно быстро приближался к цели.

— Я отхожу, — отозвался наконец Пол. — Хорошо бы ты не ошиблась насчет безопасности Марка.

глава . 25

— Почему они делают их такими уродливыми? — спросил Дево, когда увидел, как охранники повели Марка в лагерь.

— Из-за недостатка воображения, — ответила Саатчи и взяла бинокль. — Не думаю, чтобы они готовы были раскошелиться ради их внешней привлекательности.

Она видела, как Марка отвели в большую палатку, и старалась понять, что бы это значило. Охранники казались странными, их движения были какими-то нечеловеческими и зловещими.

Таня все еще говорила с Полом по радио.

— Скорее всего, они не подозревают, что Марк был не один. Иначе предприняли бы еще что-нибудь. Поэтому первым делом они попытаются выяснить, откуда он пришел. Предсказуемость — один из недостатков полностью автоматизированной системы. Но так как он будет сопротивляться, то, скорее всего, они попытаются сломить его с помощью первой

ступени синтеза. Думаю, он сможет справиться с этим без особого труда. Но процедура все же не из приятных. Если мы двинемся раньше, чем они начнут, то значительно облегчим ему жизнь.

Опять раздался голос Пола.

— Двигаюсь максимально быстро. Первую ловушку почти невозможно было заметить. Две я уже прошел, но мне понадобится минут тридцать.

— Хорошо, дашь мне знать, когда будешь на месте, — ответила она. — К этому времени начнет темнеть и, похоже, пойдет дождь.

— До связи, — согласился он и выключил передатчик.

Над долиной прогремел гром. Упали первые капли дождя, но под засохшими деревьями укрыться было невозможно. Таня нервно кусала ногти. Стараясь унять боль в плече, она попробовала немного подвигать им. Слегка кружилась голова, и трудно было сказать, действие ли это болеутоляющих средств или, наоборот, постепенное прекращение их эффекта. Боль усиливалась, причиняя все большее беспокойство.

— Быстрее, Пол, — шептала она нетерпеливо. — Быстрее!

Саатчи рассматривала лагерь в бинокль.

— Что-то случилось, — сказала она. — Они ведут Марка в главное здание.

— Это значит, что сейчас они приступят к своей любимой процедуре, — проговорила Таня печально.

— С ним все будет в порядке? — спросила Саатчи. — Чем это для него закончится?

— Я уверена, все будет хорошо, — успокоила ее Таня.

Пройдя первую дверь, Марк тут же оказался перед второй. От избытка адреналина он чувствовал странное возбуждение, и на минуту у него даже закружилась голова. Стены комнаты покачнулись и стали исчезать, словно бы он падал в обморок, потом из соседней комнаты доносились обрывки звучащей по радио знакомой мелодии. Через несколько секунд музыка стихла. Затем открылась еще одна дверь, она вела в другую комнату, напоминавшую небольшой спортивный зал. Марк вошел, и дверь за ним закрылась.

Он стоял один, охранники остались снаружи. Что ж, тем лучше — уж больно они были отвратительные, до тошноты. Новая обстановка не вызывала опасений. Комната была обита деревом, и на всех стенках, кроме одной, от

пола до потолка шел ряд окон. На четвертой стене высоко от пола располагались два окна с темными стеклами. Освещение в комнате было неярким. Марк почему-то решил, что здесь с ним должны обращаться мягко.

Осмотревшись, он прислонился к стене, чтобы отдохнуть, и стал ждать, что будет дальше. Марк подумал об остальных, в первую очередь вспомнив о Саатчи. Как только в его памяти всплыл ее образ, дверь открылась и в комнату вошла Саатчи.

— Саатчи! — вскрикнул он, отделившись от стены и направившись к девушке. — Что случилось? Нет... — Он вдруг спохватился и поднес палец к губам. — Не говори ничего, нас подслушивают.

— На самом деле мы уже знаем, зачем вы сюда пришли.

От неожиданности Марк вздрогнул. Он посмотрел вокруг, но не увидел ни громкоговорителя, ни другого источника звука. Это обман, решил он, наверное, это часть их замысла, чтобы сбить меня с толку.

Саатчи в это время обходила комнату, ощупывая стены, и казалась удивительно спокойной.

— Не ожидала встретить тебя здесь, — заметила она как бы невзначай, подойдя к нему. — Они сказали, чего хотят?

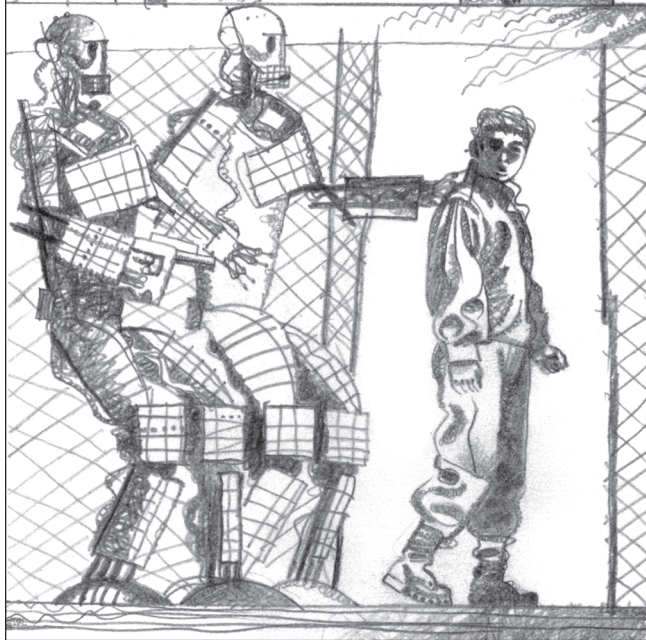
Марк немного растерялся. Разве она не видела, как его вели? Разве остальные не видели?

— Почему бы вам не посмотреть на темные окна? — предложил тот же самый голос. Он по-прежнему немного нервировал Марка, хотя молодой человек и догадывался, что динамики спрятаны. Он повернулся и увидел, как темные стекла окон посветлели и за ними стали видны две небольшие кабины, в каждой из которых стоял человек. Первого он узнал сразу, это была его мать. За вторым стеклом, судя по тому, как вела себя Саатчи, был ее брат.

Марк и Саатчи подошли и одновременно запрокинули головы, глядя на них. Те в свою очередь смотрели вниз, прижавшись к стеклу. Сердце Марка учащенно забилося: спустя столько лет он наконец увидел свою маму. Невероятно, как она смогла выжить.

Нужно как-то пробраться к ней. Марк огляделся в надежде найти какую-нибудь подставку или выступ в стене, при помощи которых он мог бы добраться до стекла и разбить его. Пока он пытался что-нибудь придумать, в его голове настойчиво звучал вопрос: почему их с Саатчи оставили одних в этом помещении?

— Расскажите нам что-нибудь о себе, — мягко предложил голос. — Начните, с чего хотите, у нас много времени.

Марк и Саатчи переглянулись.

— Я ничего не собираюсь рассказывать, — ответил он твердо.

Послышался снисходительный смех. Как только Марк задумался, почему голос женский, тот стал каким-то неопределенным.

— Не думайте, что я не восхищаюсь вашей решимостью, — польстил голос. — Просто многие подобные разговоры начинались с таких заверений. Это, как бы вам сказать, своего рода клише. Но, думаю, вам трудно будет меня удивить.

Голос звучал одновременно самоуверенно и мягко. Ответа Марка и Саатчи не последовало.

— Полагаю, вы пытаетесь понять, что происходит, — продолжал голос. — Что же, все очень просто. Я очень хочу узнать о вас как можно больше, а вы, разумеется, не желаете удовлетворять мое любопытство. По этой причине мы должны сделать вас более стоворчивыми, чтобы не терять времени даром. Почему бы вам не открыть дверь в стене позади вас?

Марк повернулся и удивился, увидев небольшое углубление, в котором была дверь с вмонтированной ручкой. Очевидно, он ее просто не заметил, когда осматривал комнату.

Дверь поддалась, и он достал из ниши небольшой пистолет.

— Что я, по-вашему, должен с ним делать? — спросил он, увидев, что пистолет заряжен.

— Может быть, и ничего. Это один из возможных вариантов вашего поведения, — ответил голос. — Сейчас я назову их все. Первый: вы говорите нам все, что нас интересует, после чего все вчетвером можете спокойно оставаться здесь. В этом случае пистолет не понадобится. Второй: вы можете застрелить свою подругу. Тем самым вы избавите ее от всего того, что мы сделаем с ней, чтобы заставить вас говорить. Но в этом случае вы должны знать, что ее смерть повлечет за собой смерть одного из заложников, которых вы видите за стеклом. Какого именно, мы не скажем, таким образом сохраняя в игре элемент случайности. Третий: вы можете застрелиться сами, но тогда опять-таки умрет один из заложников. Ничто не мешает вам объединить второй и третий варианты.

Четвертый и последний вариант: вы ничего не делаете. В этом случае все трое погибнут в том порядке, который вы выберете сами. Последним умрете вы.

Марк посмотрел на пистолет. Сама идея воспользоваться им казалась абсурдной. Он вспомнил клятву, которую дал всего несколько дней назад: сохранять жизнь, а не уничтожать

ее, и предшествующие годы тренировок. Таими грубыми средствами его не сломить. Он все еще шел впереди своих врагов.

— Вы с ума сошли, — пробормотал Марк.

— Правила игры могут показаться грубыми, — согласился голос, — но из этой ситуации есть выход. Вам всего лишь нужно рассказать о себе, это никому не повредит. Мы немного послушаем, и тогда все остальное не понадобится. Некоторые выбирали этот вариант. Например, ваша мама.

— Вы лжете, — сказал он твердо.

— Нам нет смысла лгать, — ответил голос. — Подумайте только, как еще могла она выжить? Возможно, ей было предложено больше вариантов, но не думаю.

— *Что все это значит?* — пытался понять Марк. — *Что здесь происходит?* — Ему хотелось наглубить, но он подавил в себе это желание.

— Вижу, что вы упорствуете. Тогда, может быть, вы сами хотите задать мне вопрос? — прагматично предложил голос. — Подумайте о том, что она, по вашему мнению, не могла нам рассказать, и поинтересуйтесь, знаем мы об этом или нет.

Марк заколебался. Ему совсем не хотелось играть ни в какие игры с этими людьми. Да, он

не станет играть с ними в «психологические прятки». Но с кем же он все-таки говорит? Он повернулся к Саатчи.

— Не обращай на них внимания. Нас скоро освободят.

— Я вижу, вы питаете надежду на освобождение, — голос стал веселым. — Не ждите помощи от ваших друзей. Результат зависит только от вас и от нас.

Марк вздрогнул. Мысль о спасении только пришла ему в голову, а они уже знали о ней. На миг он заподозрил какой-то подвох, какой-то ответ готов был всплыть из его подсознания. Словно он вот-вот проснется...

— Скажи им что-нибудь, Марк, — отвлекла его Саатчи.

— Что?

— Что-нибудь. — Она равнодушно пожала плечами. — А то они нас убьют.

Он насторожился. Как правило, он соглашался с ее предложениями, потому что в них был здравый смысл. Теперь же она проявляла подозрительную сговорчивость.

— Это не похоже на тебя, — возразил он. — Ты что, не видишь, чего они хотят? Я не собираюсь принимать их условий. Они хотят убедить меня, что остальных схватили и помощи ждать неоткуда.

— Тогда что ты собираешься делать, Марк? — спросила она.

— Ничего, — ответил он. — Вообще ничего.

Она посмотрела на него совершенно спокойно.

— Четвертый вариант.

Он бросил пистолет на пол и крепко обнял Саатчи.

— Они ничего нам не сделают, — шептал он, словно молитву.

Когда Марк посмотрел на Саатчи, она не отвела своих глаз, и он вспомнил, что с рождения ее левый зрачок был обезображен ультрафиолетовым излучением. Он мысленно поежился и снова заглянул ей в глаза. Он был потрясен.

— Твои глаза... — сказал он тихо, заподозрив неладное.

— Что?

— Твои глаза, — повторил он увереннее. — Я запомнил их неправильно, наверное, просто не придав этому значения.

Правда хлынула, как прорвавшая плотину вода. Он вспомнил случайно услышанный разговор Саатчи с той женщиной из «темных». Слуховая память воспроизвела слова женщины, говорившей о левом глазе. Но сейчас он видел дефект на правом глазу и понял, что перед

ним стоит не Саатчи, а лишь его память о ней — зеркальное отражение подлинной Саатчи. И как только он осознал это, словно бы в подтверждение правильности его догадки, правый глаз стал нормальным, а левый обезображенным.

Синтез не удавался.

С того момента, как у него закружилась голова и он услышал обрывки знакомой мелодии, по ошибке активизированной сканирующим устройством, он жил в воображаемом мире. Он находился под действием наркотика, делавшего его мозг доступным для синтеза, то есть воссоздания содержащейся в нем информации.

Как спящий, осознавший, что видит сон, сразу просыпается, так и Марк, поняв, что все это лишь отражение его собственного сознания, немедленно стал перемещаться в реальность. Комната распалась, и он провалился в пустоту. Осталось только сознание своего «я», а потом и оно исчезло.

глава . 26

Шел дождь, ноги увязали в грязи. Таня на минуту закрыла глаза и вдруг услышала выстрел и вслед за тем шипение дождевых капель. Над стволом лазерного оружия поднимался пар. Она посмотрела туда, где раньше возвышалась радиомачта. Теперь ее не было видно, значит, лагерь остался без связи.

Прогремели еще два выстрела, и она увидела, как упал один из охранников. Плохая видимость мешала ей следить за событиями в бинокль.

— Снял его до того, как он успел поставить защитный экран, — сообщил Дево. — Но с теми, что идут сюда, возможно, будет сложнее.

Он прицелился, выстрелил в приближающихся охранников и выругался.

— Нужно подрегулировать лазер, чтобы увеличить мощность, — проворчал он.

Дево побежал к машине и вернулся с небольшим электронным прибором. Вставив его в корпус лазера, он нажал несколько клавиш и прочитал показания приборов.

— Ну что ж, посмотрим, что из этого получится, — пробормотал он. — Тот же заряд, мощность больше, импульс короче.

Он прицелился в идущего впереди остальных охранника и выстрелил. Прищурив глаза, всмотрелся в туман и остолбенел, увидев, что «убитый» продолжал упрямо приближаться.

— Мимо? — спросила Таня.

Он злобно посмотрел на нее.

— Прямое попадание, а у него ни царапины. Лучше бы ваш друг со своим оружием...

Сверкнула молния, и конец фразы потонул в раскатах грома. Дево выругался и опять поставил лазер на подзарядку.

Таня едва могла видеть сквозь дождевую завесу. Вдруг ее плечо и руку пронзила такая острая боль, что она вскрикнула.

— Пол, у нас тут большие трудности, сделай что-нибудь! — включила она рацию.

Через мгновение последовал ответ: вспышка гораздо ярче молнии сверкнула над долиной. Один охранник упал.

— Ну и штуковина у него там!

На Дево это произвело сильное впечатление. Он посмотрел на место боя, потом опять повернулся к лазеру, чтобы перепрограммировать его.

— Какое расстояние? — прокричал он Тане сквозь шум дождя.

— Пятьдесят метров.

— Сколько их?

— Двое, один ушел за Полом.

Он что-то пробормотал в ответ и отсоединил лазер от зарядного устройства. Потом посмотрел на Таню, и весь его бравый вид куда-то улетучился. Ей вдруг стало жутко. Может быть, она сказала что-то не то?

— Остался только один выстрел, — сказал он, глядя ей в глаза. — Он вызовет короткое замыкание, и вся электроника сгорит. Но другого способа добыть энергию у нас нет.

Убрав с лица мокрую прядь волос, Таня, пораженная этим известием, застыла на месте. Охранники, находившиеся вне поля зрения Пола, приближались к ней. Помощи ждать было неоткуда. Она бросила пистолет и скатилась с насыпи.

Добравшись до машины, Таня прислонилась к мокрому металлу и подставила лицо под струи дождя. Неподалеку прозвучал последний выстрел, рассыпавшийся снопом искр, и слышался крик Дево. Он тоже спрыгнул с насыпи, кое-как поднялся на ноги и побежал к машине.

Ему оставалось пройти три четверти пути, когда долину вновь озарила яркая вспышка, как будто молния ударила в землю почти в ста метрах от них. Они скорее почувствовали, чем увидели ее. Страшный толчок всколыхнул землю и небо, от чего их тела содрогнулись, а сердца сжались в первобытном ужасе. Дево упал, но быстро вскочил и вновь побежал к машине.

Они опять увидели вспышку меча Пола, и Таня прошептала:

— С ним все в порядке. У него все получится.

— Быстро в машину! — крикнул Дево.

Вдруг он увидел выражение Таниного лица и остановился. На берегу канала стоял последний охранник и поворачивался в их сторону.

— Нет, этого не может быть, — прошептала Таня. — Этого не должно быть...

Дево хотел отвести взгляд от монстра генной инженерии и не мог. Сочетание человеческой плоти с электроникой превосходило по мерзости все, что только можно себе представить.

Дево отшатнулся от страшного зрелища, больно стукнувшись головой о корпус машины, и его стошнило. «Ну вот и все, — подумал он. — Теперь точно все».

Таня, как загипнотизированная, пятилась назад. Саатчи вышла из машины... и вдруг по-

няла, что перед ней ожил самый отвратительный монстр из самого страшного ее кошмара. Она зажмурилась помимо своей воли и поняла, что изо всех сил пытается вжаться спиной в мокрый металл машины, словно хочет провалиться сквозь землю. Как никогда, ей нужен был глоток воздуха. Она задыхалась, хотя в лицо дул ветер.

«...И ветры, и море повинуются Ему...»¹

Она вздрогнула, когда сверкнула молния и грянул гром, прозвучав у нее в ушах гулким эхом. Этот гудящий звук перерастал в слова, слышимые даже сквозь грозу:

«...Даю вам власть наступать... на всю силу вражью, и ничто не повредит вам...»

Она открыла глаза и вытянула руку так, что видела охранника между пальцами, как в прицеле. Не сводя с него глаз, Саатчи начала молиться.

Краем глаза Дево видел происходящее, но ничего не понимал. Ему казалось, что девушка, словно загипнотизированная, застыла в позе символического сопротивления надвигавшемуся монстру. Поступок, конечно, смелый, но он предпочитает действовать иначе.

¹ Здесь, как и во всей книге, курсивом обозначены отрывки из Библии. — *Прим. ред.*

Дево быстро залез в кабину и зажал в руке какой-то небольшой предмет. Затем отошел от машины и направился в сторону охранника. Ему всегда казалось, что бесславная смерть настигнет его при выполнении очередного заказного убийства и что убьют его такие же безжалостные негодяи, как он сам, просто более расторопные. Похоже, вышло иначе. Не слишком большое утешение, но что-то внутри него радовалось такому повороту событий.

Охранник приближался. Та часть его тела, которая могла быть головой, повернулась в его сторону. Мышцы монстра, готового к решающему броску, напряглись.

Вдруг Дево почувствовал какое-то движение у своих ног. Это собака Саатчи бросилась на противника. Она прыгнула и вцепилась зубами в металлическое горло охранника, но тот железной рукой безжалостно отшвырнул ее в сторону.

Саатчи что-то крикнула, и Дево подумал, что девушка хочет повторить бессмысленную атаку Феникса. Но Дево опередил ее.

Он рванулся к охраннику так быстро, как только возможно, когда находишься по колено в грязи. Два выстрела не причинили его противнику никакого вреда. Тогда Дево ударил его

в корпус плечом, стараясь сбить с ног. В этот момент монстр нанес Дево молниеносный удар, и человек оказался на земле. Сквозь струи дождя он видел, как чудовище склонилось над ним. Казалось, это было лицо самой смерти. Собрав последние силы, Дево попросил о чем-то, но так тихо, что его никто не мог услышать.

Охранник, сжав кулак, уже поднял руку, олицетворяя противостояние вселенского зла силам добра. Саатчи отчаянно взывала к небу. Слова ее, словно подхваченные ветром, устремились вверх, достигли облаков, и в ответ раздался удар грома, расколовший небо пополам. Сверкнула молния, ее зигзаг ударил в поднятый кулак охранника и, пройдя по его телу, ушел в землю. На какое-то мгновение Дево окутал неземной свет. Когда он открыл глаза, левиафан был повержен.

Возвышаясь, словно гигантская башня, палач выжженными глазницами смотрел на свою жертву. Вдруг безжизненная рука охранника опустилась под собственной тяжестью, как будто указав на Дево. «Я еще приду за тобой», — словно говорила мертвая голова.

В этот момент Дево понял, что приведение смертного приговора в исполнение временно

отложено. Силы тьмы, которым он так долго служил, вместо него востребовали своего слугу. Дево так долго промышлял смертью, что она наконец предъявила ему свои права, но пока отступила.

Саатчи опустила руку и, пораженная произошедшим, стояла, опершись о корпус машины. В памяти снова всплыли слова из Библии: *«...Даю вам власть наступать... на всю силу вражью...»*. Она поняла, что победила и что вера, которая призвала эту помощь с небес, пришла изнутри.

Это были слова истины, которые она никогда не забудет. Сев в машину, Саатчи вынула из чехла сигнальный маяк и нажала кнопку внизу его корпуса. На секунду загорелась лампочка, значит, сигнал послан. Скоро подоспеет помощь.

глава . 27

Саатчи, встав на колени, склонилась над телом Феникса так низко, что ее волосы упали на морду животного. Собака хрипела и, казалось, никого не видела.

— Пойдем, они скоро будут здесь, — проговорила Таня.

Маяк показывал, что помощь приближается.

— Я не могу его бросить.

Таня посмотрела на собаку и остановилась в нерешительности. Времени оставалось мало.

— Извини, но мы больше не можем ждать.

Она подозвала Дево. Вдвоем они взяли Саатчи под руки и усадили в машину. Поднявшись над землей, машина развернулась и стремительно помчалась с места боя в сторону лагеря.

Над долиной шел проливной дождь, дул холодный порывистый ветер. Пол пытался выстроить удивленных и напуганных заключенных в шеренгу, прилагая отчаянные усилия, чтобы справиться с паникой.

Неожиданно Пол увидел, что к нему приближается женщина. Ветер развеивал ее воло-

сы, дождь хлестал по рваной одежде, и босые ноги скользили по жидкой грязи. От истощения она едва держалась на ногах. Пол никак не мог понять, почему ее глаза широко раскрыты от изумления, а черты лица кажутся такими знакомыми, даже родными. Спустя мгновение радостная догадка пронзила все его существо.

Одним прыжком преодолев разделявшее их расстояние, он оказался рядом, взял ее руки в свои, и их пальцы сплелись. Они долго смотрели друг на друга, едва сдерживая слезы. Губы Наташи что-то прошептали. И хотя ее слова унес ветер, Пол понял их смысл.

Она повернулась и потянула его в сторону главного здания. С помощью меча Пол легко открыл дверь и вошел внутрь.

В капсуле, вмонтированной в корпус сканирующего устройства, которое теперь не работало, на узкой кушетке лежало безжизненное тело Марка. Он был помещен сюда охранником перед началом синтеза. Лицо юноши скрывал сканер, позволявший компьютеру считывать мысли через интерфейс. Пол осмотрел корпус и нажал нужную кнопку. Саркофаг открылся, и он взял сына на руки. Марк был живой, но без сознания. Когда отец нес его в ожидавшую их машину, оставшиеся в живых за-

ключенные из лагеря «Омега-4» толпились неподалеку.

Сквозь шум дождя и ветра слышался рев двигателя. Подняв голову, Пол увидел приближающийся космолет. Он шел с севера на сигнал маяка и летел так низко, что в кабине корабля было видно пилота.

Пол еще раз подумал о том, как хорошо иметь таких друзей. Много лет люди благодарили тех, кого называли Избранными. Сколько человеческих жизней они спасли, сколько людей вырвали из рук Империи! Лучшие годы своей жизни Пол отдал Рыцарству, теперь, наверное, настало время отдохнуть.

Толпа заключенных хлынула в раскрытые ворота на свободу. Люди двигались к входной платформе космического корабля. Пол с тревогой посмотрел на небо, хотя и сомневался в том, что система обороны Империи обнаружит спасательный корабль. Технологический разрыв был слишком велик, да и пилотам Экклесии не было равных по мастерству.

Саатчи шла, поддерживая брата, который пытался опереться на ее плечо. Смущенный Гия стеснялся своей сестры и среди незнакомых людей искал Наташу, с которой чувствовал себя гораздо уверенней. Ведь все эти годы

она была ему вместо матери, а он заменял ей потерянного сына.

Когда Марк открыл глаза, все его страхи рассеялись: над ним склонялось лицо матери, снившееся ему долгие годы. Наташа улыбалась сыну, которого не видела одиннадцать лет. Глаза Марка засияли от радости. Потом его веки закрылись, и он заснул, сознавая, что конец их путешествия близок.

Пол окинул взглядом оставшуюся позади долину. Угрюмая серо-коричневая земля простиралась до самого горизонта. Вдруг он заметил какое-то еле заметное движение. Оттуда, где лежал убитый охранник, что-то двигалось прямо к ним. Он взял бинокль, навел резкость.

— Это они, — прошептал он и затем радостно крикнул: — Это они!

По долине шла вереница людей, выживших после войны. Ветер развевал на них рваную одежду, дождь струился по лицам.

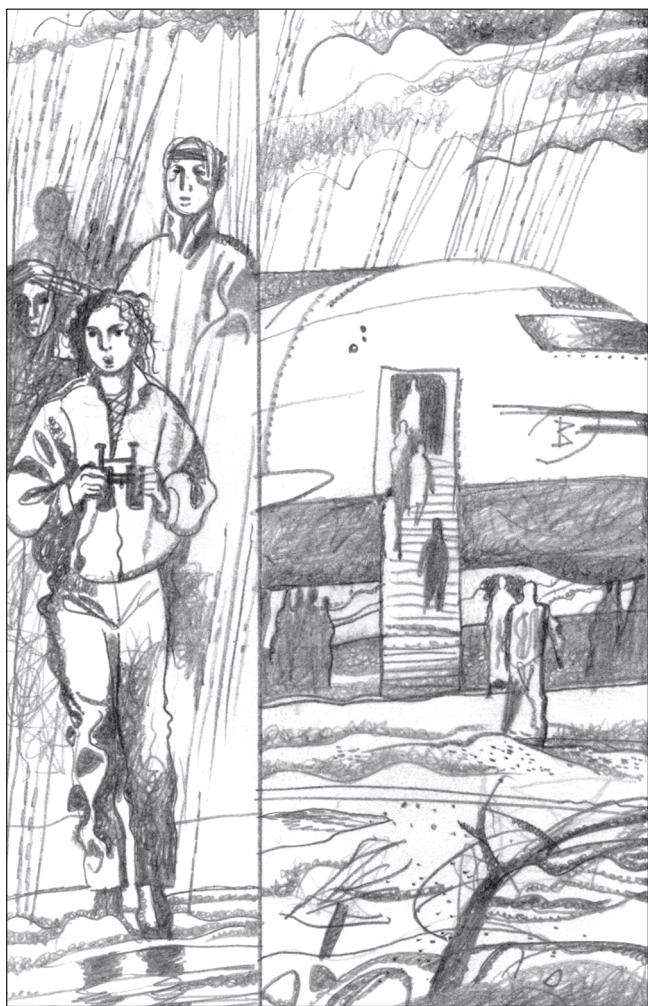
Саатчи с Таней вышла из машины, и Пол дал девушке бинокль. Она долго в него смотрела, потом задумчиво передала Тане. Они видели, что к ним шли «темные», но с трудом верили своим глазам. Было непонятно, почему эти люди изменили свое решение — умереть вместе с болезнью в добровольном изгнании.

Почти все заключенные, кроме нескольких человек, были уже эвакуированы. Пол подумал, что пора переносить сына на корабль и отправляться в обратный путь.

Саатчи, стоявшая рядом с ним, принялась искать что-то в кармане своей куртки. Он видел, как она достала оттуда забрызганный грязью полиэтиленовый пакет, бережно вытерла его и стала смотреть то на фотографию, то на женщину, шедшую впереди небольшой группы. Только сейчас Саатчи совершенно ясно поняла, что имел в виду незнакомец, когда говорил, что они победили. Выронив из рук снимок, она, скользя по грязи и едва не падая, побежала навстречу женщине.

Пол поднял с земли фотографию и тоже посмотрел в бинокль. У женщины, идущей к ним, было такое же лицо, как и у той, что на карточке. «Странно, как у Саатчи могла оказаться фотография одной из "темных"?» — подумал он и почти одновременно с удивлением заметил, что у этой «темной» нет никаких признаков болезни, что она совершенно здорова. На шее у женщины висел медальон на серебряной цепочке, в котором сверкали два камня.

Мать и дочь снова были вместе. Пол увидел, как они обнялись, и опустил бинокль. Так вот

почему «темные» передумали! Малиновый Рыцарь не знал, *когда* произошло чудо — когда мать и дочь узнали друг друга или позже, когда появился незнакомец, — но был уверен, что чудо произошло. Мать Саатчи исцелилась, и это вселило надежду в остальных.

— Неужели это правда? — спросила Саатчи, всматриваясь в лицо матери. — Неужели мы с тобой нашли друг друга?

— Это правда, — ответила женщина. — Но в мыслях я ни на минуту не расставалась с тобой. Прости, что при встрече я не призналась — это... из-за болезни. Мне пришлось обмануть тебя. Я присоединилась к «темным», а тебя доверила своей подруге, которая уходила в зеленый пояс. Гия, наверное, бродил где-то возле лагеря, и его схватили.

— Да, я помню, как это было, — сказала Саатчи, и голос ее задрожал от волнения.

— Я сказала неправду потому, что хотела уберечь тебя.

— Тебе не надо было обманывать меня, — прошептала девушка. — Я любила бы тебя и такой, какой ты была.

Мать улыбнулась.

— Я знаю это, потому что ты полюбила меня, не зная, кто я, потому что прикоснулась ко мне...

— Так вот в чем дело, мама, — сказала Саатчи, начиная догадываться о причине исцеления. — Наверное, это и имел в виду незнакомец, который разговаривал со мной.

— Незнакомец? Нет, я так не думаю, — ответила мать. — Он назвался твоим другом. По крайней мере, он хорошо тебя знает.

— Что еще он сказал? — нетерпеливо спросила Саатчи.

— О, я не помню всего, он так много говорил. — Женщина посмотрела в глаза дочери. — Но он сказал мне, что ты любишь меня и что это очень важно. И еще, что у меня есть вера, которая побеждает все. А перед тем как уйти, добавил, чтобы я посмотрела на себя...

Саатчи посмотрела на «темных»: они жались друг к другу под дождем, стоя в сторонке.

— Мы очень рады, что вы пришли, — крикнула она сквозь шум дождя и ветра и посмотрела на спасательный корабль, который ждал их. — Пора возвращаться домой.

Пол вынес Марка из машины на руках и вместе с Наташей пошел к кораблю. Некоторые из спасенных стояли у входной платформы корабля, в последний раз оглядывая лагерь, где они провели столько лет. Когда один из членов экипажа принял Марка из рук отца и понес внутрь корабля, Пол обнял жену.

Лицо Наташи сияло. Она что-то говорила, но Пол не слышал. Тогда она повернулась и показала рукой на долину. Словно впервые он заметил расстилающиеся кругом зеленые просторы. Это было настолько неожиданно, что он не верил своим глазам.

— Смотри! Это сделали мы, это наша земля, Пол, вся без остатка. Мы ее возродили.

Он посмотрел на жену и ощутил, что рядом с ней он больше не чувствовал себя героем, спасающим свою беспомощную возлюбленную. Внезапно Пол осознал, что все это время Наташа созидала, возрождала больную Землю из пепла.

Он посмотрел на созревшие хлеба и подумал, что Землю на самом краю ее гибели спасли безымянные труженики — заключенные лагеря «Омега-4». Это они, самоотверженно освобождая бескрайние пространства от заразы, вернули им плодородие. Теперь поля снова будут кормить людей.

— Это победа, Пол! — Наташа улыбнулась. — Настоящая победа, но это только начало.

глава . 28

Дево видел, как поднимались на борт корабля Пол и Наташа, Марк и Таня, Саатчи с матерью и братом, «темные» из города, заключенные из лагеря. Он видел их всех, от первого до последнего. Потом люки закрылись, и корабль поднялся в небо.

Дево вынужден был признать, что корабль произвел на него впечатление. Отчасти он хотел отправиться вместе с ними, хотя бы чтобы научиться управлять таким космолетом. Но все же у него другие планы. Он — городской человек и должен отправиться в город. Правда, сначала нужно кое-что сделать. Хлопнув дверью кабины, он включил двигатель.

Машина приземлилась у дорожной насыпи. Дево вышел из кабины и стал что-то искать, пока не увидел то, что ему было нужно: окровавленное тело собаки, лежащее на мокрой земле.

Приподняв морду, Феникс увидел идущего к нему человека и тут же бессильно уронил ее в

грязную жижу. Дево вытер лицо тыльной стороной ладони и вынул из кобуры пистолет. Оружие показалось ему тяжелым, как гиря. Целясь в животное, он пытался убедить себя, что всего лишь избавляет собаку от ненужных страданий. Еще никогда ему не было так трудно нажимать на курок. Дево поклялся, что этот выстрел будет последним в его жизни.

глава . 29

Возвращение на заветную планету сулило долгожданный отдых каждому из участников операции. Пол смотрел, как огромная Экклесия приближается к ним, и вспоминал, когда в последний раз они были там все вместе. Теперь Наташа и Таня сидели рядом с ним. Он взглянул на Саатчи и удивился, отчего так печальна девушка, нашедшая своих родных. Возможно, это результат нервного напряжения или эмоциональная усталость? Пол решил не ломать над этим голову, тем более что корабль уже почти у цели.

Что же касается Саатчи, она действительно чувствовала себя бесконечно счастливой, потому что нашла брата и мать. Но все же радость боролась в ее душе с другим чувством. Девушка никак не могла забыть брошенного на поле боя Феникса. Много лет он скрашивал ее одиночество и пожертвовал собой ради спасения ее жизни. И вот теперь Феникса не стало. Его тело

на поле боя осталось единственным свидетельством освобождения «Омеги-4».

Саатчи знала, что навсегда сохранит память о погибшем друге и что в самой глубине ее души будет жить печаль.

Э п и л о г

Тишину комнаты, погруженной во мрак, нарушало дыхание спящего человека. Будильник был поставлен на половину седьмого утра. Человек привык спать мало: вставал рано, работал допоздна и ложился спать уже засветло. Переутомление было частью его работы.

Внезапно тишину комнаты нарушил резкий звонок, надрывный и требовательный. Человек нащупал выключатель, простонал, когда свет больно ударил в глаза, рывком сел в кровати и, сделав несколько глубоких вдохов, встал на ноги. На часах было пять минут второго.

Мерзкий звук затих лишь тогда, когда он поднял трубку переговорного устройства.

— Мм... — промычал он спросонья.

Голос на другом конце был спокойным, но требовательным.

— Это Дево. Мне нужна помощь.

— А... — Он протер глаза. — Помощь? Подожди минутку.

Человек нажал кнопку, открыв тем самым входную дверь, повесил трубку и вернулся в спальню за халатом. Затем, спустившись вниз по лестнице, миновал хирургическую, небольшую приемную и оказался в коридоре. В темноте он едва различил фигуру незнакомца.

— Не надо, — предупредил тот, когда рука человека потянулась к выключателю.

— Как хочешь, — отозвался тот, пожав плечами. — Чем могу быть полезен?

— Дело серьезное, нужна срочная операция.

Собеседник заметил, что его гость тяжело дышит, словно ему пришлось тащить что-то тяжелое. Он насторожился.

— За тобой гонятся?

— Да.

На секунду задумавшись, хозяин повернулся и пошел в дом.

— Проходи.

Он открыл боковую дверь, за которой началась ярко освещенная лестница, ведущая в подвал. Внизу хозяин остановился и, обернувшись к гостю, воскликнул:

— Что за черт! Это что, розыгрыш?

Дево положил животное на операционный стол и посмотрел врачу прямо в глаза:

— Я не шучу.

Тот выругался.

— Так ты меня поднял среди ночи из-за этой собаки?! Я — хирург, а не ветеринар. Убери животное со стола.

Дево вытер испачканные кровью руки, давая собеседнику возможность немного остыть. Когда тот умолк, он спокойно сказал:

— Я хочу, чтобы ты передумал.

— Ты хочешь, чтобы я рисковал собой из-за животного?

— Вот именно.

Хирург подошел к собаке и с некоторым отращением взглянул на ее раны:

— Послушай, а ты не мог бы отвезти это кому-нибудь другому?

— Я в розыске, — ответил Дево. — Ее больше некуда везти. И ты это знаешь.

Собеседник, казалось, был в нерешительности.

— Ты мой должник, не забывай, — напомнил ему Дево.

— Знаю, — ответил доктор раздраженно. — Послушай, если я соглашусь — если, — это обойдется тебе недешево.

Терпение Дево иссякло.

— Ну если так, — спокойно ответил он, доставая из-за пазухи пистолет, — то я думаю, что отказ будет стоить тебе куда дороже.

Выражение лица собеседника не оставляло сомнений в том, что согласие получено. Но в этот момент внутренний голос сказал Дево, что он блефует, что на этот раз его угроза не имеет никакой силы. И в глубине души Дево знал, что голос сказал правду.

Читайте начало
фантастической повести
«Освобождение "Омеги-4"»

Д. Хорват **Операция
«Титан»**

Остросюжетная фантастическая повесть о конце мира, звездных войнах, могущественной Империи и мужественных Рыцарях. Единственные во всей Вселенной они знали секрет противостояния окружающим их враждебным силам. Как знать, может быть и вам откроется этот секрет, когда вы прочтете повесть?

**Эту и другие книги для детей и взрослых
вы можете заказать через Интернет (www.lio.ru)
или по адресам наших представительств.**

Россия: ХМ «Свет на Востоке», а/я 201,
г. Санкт-Петербург, 198020.

Украина: МО «Світло на Сході»,
ул. Хорольская, 30, г. Киев, 02090.

Новая фантастическая
повесть

К. Спенсер

Сигнал тревоги

Четверо юных астронавтов в сопровождении опытного капитана Звездных сил отправились на поиски пропавшего в отдаленном уголке Галактики корабля, привлеченного туда сигналом о бедствии.

Планета, на которую они попали, странным образом пройдя сквозь «галактическую дверь», так напоминает описание райского сада из когда-то довольно известной на Земле Библии, что невольно заставляет путешественников искать разгадку происходящему на планете именно в этой книге.

